

Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь»

А.А.Назаренко

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

Заповедник «Кедровая Падь», расположенный на противоположном от города Владивостока берегу Амурского залива – старейший из заповедников Приморья. И потому достойно сожаления то, что его фауна до сих пор систематически не описана. Птицы не являют собой исключения. Орнитологическая литература, в той или иной степени касающаяся территории заповедника или её ближайших окрестностей (Тачановский 1891-1893; Черский 1915; Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Птицы Советского Союза 1951-1954; и др.), содержит весьма неполные, слишком общие, а подчас уже устаревшие сведения, совершенно недостаточные для полного и верного суждения о современной фауне птиц этого района.

Мы поставили перед собой задачу составить фаунистический список, который бы, суммируя новые данные и все существующие сведения о птицах этого района, мог служить справочным материалом по орнитофауне заповедника. Преимущественное внимание было обращено на выяснение местной (гнездящейся) фауны птиц.

Полевые работы, охватившие все сезоны года, продолжались с конца августа 1959 по август 1961 года. Затем они были продолжены в январе-феврале и в апреле-июне 1962-1963 годов. Кроме того, в последующие годы, вплоть до 1970, было совершено несколько кратковременных экскурсий в заповедник в летнее и осеннее время.

Характеристика района. Официальная площадь заповедника «Кедровая Падь» – 18 тыс. га. Она недостаточно велика для того, чтобы с необходимой полнотой отражать природные условия и фауну этой части края. Вместе с тем научный интерес может представлять лишь естественная местная фауна, а не та, что заключена в формальные границы заповедника. Поэтому за основу была взята территория, равная площади бассейнов двух самых крупных речек заповедника – Сидими[†] и Мангугая[‡]. Таким образом, район, охваченный исследованиями, не менее чем в 5 раз превысил официальную площадь заповедника. На юге и севере этот район ограничен упомянутыми речками. На востоке – приморской низменностью с узкой полосой акватории Амурского залива. На

* Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь»

// Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 12-51.

[†] С 1972 года – река Нарва – ред.

[‡] С 1972 года – река Барабашевка – ред.

западе – водоразделом рек у государственной границы. В систематической части статьи под названием «заповедник» всегда будет подразумеваться именно эта территория.

Территорию заповедника условно можно разделить на две неравные части: низменную – прибрежную и горную.

Низменность занимает неширокую, в несколько километров, полосу побережья. По ней разбросаны небольшие озёра-старицы, некоторые из них соединяются с морем и имеют солоноватую воду. Невысокие сопки и холмы выходят и на низменность, и если достигают берега, обрываются в море отвесными утёсами или каменными или глинистыми развалами.

Горная часть начинается или небольшими всхолмлениями, или же – территория собственно заповедника – довольно крупными массивами сопок, резко поднимающимися до 400-500 м над уровнем прибрежной низменности. Высоты сопок заметно нарастают по мере удаления от побережья и близ западной границы района лишь немногим не достигают 1000 м. Глубоко врезанные долины с крутым падением русел речек и ключей, крутые склоны, изобилующие выходами коренных пород, скалами и каменными развалами, придают западной части района ярко выраженный горный колорит, несмотря на незначительные, в общем, абсолютные высоты.

Климат заповедника характеризуется ранней, но холодной и затяжной весной, сравнительно прохладным и сырым летом с постоянными туманами, приносимыми ветрами с моря. Туманы интересны тем, что приурочены главным образом к узкой полосе побережья и не проникают далее 15-20 км в глубину материка. Жаркая погода устанавливается лишь в июле. Осень великолепная, долгая, солнечная и сухая. Она незаметно сменяется зимой, солнечной и малоснежной, с небольшими морозами, но сильными и холодными северными ветрами.

Основным типом растительности района являются леса. Леса заповедника описаны рядом авторов (Васильев, Колесников 1962; Попов, Васильев 1961; Васильев 1965). Первичной лесной формацией в условиях горных местообитаний являются сложные многовидовые хвойно-широколиственные леса с преобладанием чернокорой пихты. Однако к настоящему времени они сохранились только во внутренней части собственно территории заповедника и, несколько расстроенные рубками и пожарами, в междуречье Сидими и Мангугая в западной части района. На остальной территории они сменились вторичными, чисто широколиственными лесами разнообразного состава. На южных склонах – это почти чистые дубовые леса. На северных – многопородные леса с преобладанием липы, клёнов, ребристой берёзы и дуба. К долинам горных речек приурочены леса с преобладанием ильма, а близ русел – чозении (древесная порода, близкая к ивам). На высотах 400-500 м в смешанных лесах начинает преобладать кедр, а выше 700 м н.у.м. – белокорая пихта

и ель. Однако площади лесов с участием этих пород невелики, и они сильно расстроены пожарами. В систематической части статьи весь этот комплекс лесов будет именоваться «лесами горных склонов и долин» с той или иной степенью детализации.

Лесная растительность широких речных долин крайне нарушена. Она представлена перелесками древовидных ив, чозении, ильма долинного, маньчжурского ореха, черёмухи и т.п. Подобные насаждения в виде нешироких полос сопровождают русла речек и проток. От древесно-кустарниковой растительности прилежащих склонов они отделены пространствами полей и пойменных лугов. В систематической части эти леса будут именоваться «галерейными лесами речных долин».

Однако на значительной части исследуемого района леса в результате низовых пожаров (палов) в той или иной степени деградировали, и на их месте возник своеобразный комплекс редколесий, древесно-кустарниковых, тростниковых, полынных и крупнозлаковых зарослей.

Этот комплекс приурочен и к склонам сопок, и к долинам рек. В систематической части он будет именоваться «ландшафтом древесно-кустарниковых зарослей и редколесий».

Низкорослые леса и редколесья японской ольхи занимают заболоченные пространства приморской низменности.

Нелесная растительность района представлена травяными кочкарниковыми болотами, разнообразными лугами и тростниковыми зарослями. Луга занимают обезлесенные склоны сопок, травяные болота — долины рек и приморскую низменность. Весь этот комплекс почти ежегодно выгорает.

Наиболее полно и систематически была обследована собственно территория заповедника и прилежащая часть приморской низменности. Горная местность близ западных границ района обследована менее полно. Видимо, недостаточно выяснена и прибрежно-морская пролётная фауна птиц. Непосредственно на акватории Амурского залива мы не работали, и наблюдениями была охвачена лишь узкая прибрежная полоса в пределах чёткой видимости с берега. Однако статья В.И.Лабзюка с соавторами (1971), посвящённая специально птицам островов Амурского залива, в значительной степени компенсирует этот пробел. Её можно рассматривать в качестве хорошего дополнения к «Краткому обзору».

Ряд сведений, дополняющих или уточняющих наши, любезно сообщили И.А.Нейфельдт (Зоологический институт АН СССР), Е.Н.Панов (Институт цитологии и генетики СО АН СССР)* и Ю.В.Шибяев и Н.М.Литвиненко (Дальневосточный научный центр АН СССР). Пользуемся случаем выразить признательность нашим коллегам.

* Орнитологические исследования Е.Н.Панова с акцентом на изучение биологии птиц заповедника по времени в значительной степени совпали с нашей работой.

При привлечении фактических данных на основе литературных источников пришлось ограничиться в значительной степени условными рамками. Специфика положения заповедника и значительный материал по залётным и малочисленным пролётным видам, накопленный за последние годы в южном Приморье, делают вполне вероятным присутствие практически всех этих видов и в нашем районе. Однако использование всех этих сведений привело бы к не совсем оправданному «раздуванию» списка за счёт видов, присутствие которых в заповеднике лишь теоретически возможно. Поэтому были использованы сведения лишь о тех видах, которые в нашем районе когда-либо отмечались или добывались или же их присутствие вероятно без малейших натяжек (например, в случаях, когда пролётный путь вида пересекает наш район).

Кроме литературы, были использованы сведения, содержащиеся в картотеке Орнитологического отделения Зоологического института АН СССР в Ленинграде (далее в тексте сокращённо – ЗИН).

Для каждого вида указывается характер пребывания, а для гнездящихся, кроме того, местообитание.

Для оценки характера пребывания используются общепринятые определения: «гнездящийся», «пролётный» и т.д. Степень регулярности кочёвок и зимовок определяется тремя характеристиками: «регулярный» – ежегодный, «периодический» – раз в 2-3 года, «эпизодический» – реже, чем раз в 3 года.

Система класса птиц принимается по «Краткому определителю птиц СССР» А.И.Иванова и Б.К.Штегмана (1964). Объём вида в отряде *Passeriformes*, за некоторыми исключениями, принимается также по этим авторам. Однако объём рода в этом отряде даётся по Л.А.Портенко (1954, 1960). Объём рода, которому следует Л.А.Портенко, по нашему мнению, более адекватно отражает естественные группировки видов. Тем не менее ряд отступлений имеет место и здесь. Все случаи отступлений отражают новые данные, появившиеся в литературе, или же точку зрения автора и комментируются в соответствующих местах текста.

Подвидовая номенклатура приводится или по литературным источникам – на основе их анализа в свете концепции клинальной изменчивости, или же – для некоторых групп воробьиных – в результате ревизии коллекционного материала. В последнем случае, помимо собственных сборов (около 400 экз.), мы имели возможность работать с интересующим нас материалом в центральных хранилищах и, с некоторыми видами, в Зоологическом музее Дальневосточного университета.

Успеху данной работы в значительной степени способствовали наше пребывание и работа в Зоологическом музее Московского университета и, в особенности, в Зоологическом институте Академии Наук СССР, где мы неизменно встречали внимание и исключительную обязательность. Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность

проф. А.И.Иванову, заведовавшему Орнитологическим отделением Зоологического института в период нашей работы, и А.М.Судиловской, заведующей Орнитологическим отделом Зоологического музея Московского университета. Мы также признательны нашему коллеге Ю.Н.Назарову (Зоологический музей Дальневосточного университета). Особенно мы благодарны И.А.Нейфельдт за многочисленные справки и консультации номенклатурного и фактического характера и за ценные замечания, сделанные при прочтении рукописи настоящей статьи.

Орнитологическая фауна заповедника «Кедровая Падь» к настоящему времени насчитывает 305 видов (320 форм), из которых 112 достоверно гнездится, для 9 видов гнездование вероятно, но не доказано. Остальные относятся к категориям пролётных, зимующих и залётных.

Краснозобая гагара *Gavia stellata stellata* (Pontopp.).

Чернозобая гагара *Gavia arctica viridigularis* Dwight. Оба вида обычны в период пролёта у берегов заповедника, численность первого всегда много выше.

Полярная гагара *Gavia adamsii* (Gray). В архиве заповедника имеются сведения о добыче птицы в начале декабря 1930 года в бухте Славянка близ южной границы нашего района. Экземпляр не сохранился, но остались его размеры, которые уместно привести. Общая длина тела 90 см; длина крыла 41 см; размах 145 см; вес 4.8 кг, «клюв жёлто-белый». В недавнее время одна птица была встречена в Судзухинском заповеднике (Литвиненко, Шибаев 1965, с. 116), кроме того, Ю.В.Шибаев (уст. сообщ.) наблюдал этих гагар у побережья близ озера Тальми. В целом полярная гагара должна считаться малочисленным зимующим видом у побережий южного Приморья.

Чомга *Podiceps cristatus cristatus* (L.). Немногочисленна на пролёте на морском побережье. Пара чомг в брачном наряде наблюдалась нами совместно с Ю.В.Шибаевым 24 июня 1969 на взморье у заповедника. Скорее всего это были летующие, но не размножающиеся птицы.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena holbollii* Reinh. Обыкновенный вид морского побережья в период пролёта. В небольшом числе летует, сохраняя связь с морем. Гнездование не установлено, и старые данные о гнездовании птиц в Сидими (Шульпин 1936), видимо, уже не приложимы к нашему времени.

Рогатая поганка *Podiceps auritus auritus* (L.). Нами не наблюдалась, пропущена. В.Тачановский (1893, с. 1258) сообщает о добыче в Сидими взрослой птицы и двух – в первом осеннем наряде, дата не приводится. Утверждение К.А.Воробьёва (1954) о том, что никто не находил этот вид в южном Приморье, таким образом, не соответствует действительности. В недавнее время М.А.Омелько (1956) трижды наблюдал птиц на полуострове Де-Фриза: 17 октября 1950 и 18 октября и 6 ноября 1953. Одиночные птицы наблюдались в апреле у островов в Амурском

заливе (Лабзюк и др. 1971). Таким образом, в малом числе рогатые поганки пролетают в районе заповедника.

Ушастая поганка *Podiceps nigricollis nigricollis* Brehm. Нами не наблюдалась, пропущена. В.Тачановский (1893, с. 1259) сообщает о двух птицах в первом осеннем наряде из Сидими, добытых И.Калиновским. М.А.Омелько (1956) для Де-Фриза приводит ряд встреч за несколько лет, которые, за одним исключением, приходится на октябрь. В нашем районе должна считаться крайне малочисленным пролётным видом.

Белоспинный альбатрос *Diomedea albatrus* Pall. Неполовозрелый самец был добыт в Сидими в мае 1883 года (Тачановский 1893, с. 1070). Залёт бродячей особи. Едва ли подобные залёты можно ожидать в наше время: этот вид находится на грани вымирания (см.: Yamashina 1967, с. 103-104). К.А.Воробьёв (1954) в своей сводке вообще обошёл молчанием белоспинного альбатроса. Это вызывает недоумение, так как в работах В.Тачановского (1877, 1893), включённых в библиографию его сводки, сведения о добыче птиц у берегов южного Приморья имеются. В широко известной монографии В.Л.Бианки (1913, с. 900) также приведён перечень всех экземпляров, добытых в бухте Абрек, под Владивостоком и в Сидими.

Японский баклан *Phalacrocorax capillatus* (Temm. et Schleg.). Обычен в прибрежной полосе акватории Амурского залива весной и осенью, летом отмечаются одиночные особи.

Серая цапля *Ardea cinerea cinerea* L. Обычна на пролёте, регулярно летует, эпизодически единично зимует (Назаренко 1963). Гнездование не установлено.

Рыжая цапля *Ardea purpurea manillensis* Meu. Обычный, но сравнительно немногочисленный пролётный вид. Единично летует, гнездование не установлено.

Зелёная кваква *Butorides striatus amurensis* Schrenck. Обычный пролётный вид. Вероятно, в незначительном числе гнездится. В галерейных лесах по реке Мангугай нам случалось находить старые гнёзда, которые по ряду деталей строения и локализации напоминали гнёзда этого вида (отличались от гнёзд большой горлицы, которая здесь также гнездится).

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* (Swinh.). Обычен на пролёте, в небольшом числе гнездится на травяных болотах приморской низменности.

Выпь *Botaurus stellaris stellaris* (L.). Достоверно не наблюдалась, летом отсутствует. Несомненно, пролетает через территорию заповедника (Шульпин 1936; Воробьёв 1954).

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Br.). Нами не наблюдалась. В состав фауны вносится на основании экземпляра от 27 мая, добытого в Сидими (Тачановский 1893, с. 984). К настоящему времени известно уже

несколько разрозненных находок птиц по всему югу Приморья (Бутурлин 1911; Иогансен 1927; Рахилин 1960; Лабзюк и др. 1971), что позволяет считать этот вид периодически залётным.

Египетская цапля *Bubulcus ibis coromandus* (Bodd.). Одиночная птица наблюдалась 15-16 мая 1962 на травяном болоте в устье Кедровки. В начале июня 1968 года на протяжении недели «две маленькие белые цапли с рыжей головой» держались среди стада коров в этом же месте. Холостые бродячие особи – одни из многих, наблюдавшихся в последние годы.

Большая белая цапля *Egretta alba* (L.). В заповеднике встречаются две формы этого вида. *E. a. alba* L. посещает район в период пролёта. *E. a. modesta* Gray представлена летними бродячими особями; гнездование в заповеднике не установлено. Нами эта форма не добывалась. В.Тачановский (1893, с. 979) приводит 2 экземпляра из Сидими: самку от 15 апреля 1885 и молодую самку без даты. По поводу правильности определения последнего экземпляра существует некоторый скепсис (см. Бутурлин 1935, с. 55). Однако в связи с тем, что несомненные экземпляры *E. a. modesta* добывались в Краскино (Дубинин, Горчаковская 1949, с. 101) и в Судзухинском заповеднике (Воробьёв 1954; Белопольский 1955, с. 226), присутствие птиц этой формы в нашем районе является бесспорным.

Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* (Swinh.). К.А.Воробьёв (1954) сообщает об экземпляре из Владивостокского краеведческого музея, добытом на реке Мангугай. В последние годы птицы неоднократно наблюдались в ряде мест южного Приморья (Лабзюк, Назаров 1967, с. 363), что позволяет отнести этот вид к категории периодически залётных.

Восточный белый аист *Ciconia boyciana* Swinh. Наблюдался лишь однажды: пара птиц 26 марта 1960. В целом – крайне малочисленный пролётный вид.

Чёрный аист *Ciconia nigra* (L.). Обычен на пролёте и летом. Птицы, в частности, гнездятся на совершенно недоступных скалах в горной западной части заповедника. В подобной обстановке в верховьях реки Сидими 15 июля 1961 нами и Е.Н.Пановым было найдено гнездо с тремя птенцами на вылете.

Колпица *Platalea leucorodia leucorodia* L. Наблюдалась лишь однажды: 31 октября 1959 группа из 5 птиц летела вдоль побережья к югу.

Красноногий ибис *Nipponia nippon* (Temm.). Не наблюдался. По видимому, приморская популяция этого вида вымерла. В архиве заповедника имеются сведения о добыче птицы 6 апреля 1931. Л.М.Шульпин (1936) сообщает об экземпляре от 5 апреля 1927, добытом на полуострове Песчаный близ северной границы упомянутого заповедника.

Лебеди *Sygnus* spp. Являются довольно обычными пролётными птицами района. Однако нам не случалось ни добывать их, ни наблюдать

настолько близко, чтобы не сомневаться в правильности определения. Как и в прежние времена (Шульпин 1936), здесь пролетают все три вида этого рода: **лебедь-шипун** *C. olor* (Gm.), **лебедь-кликун** *C. cygnus* (L.), и **малый лебедь** *C. bewickii* Yarr. (Шибает, устн. сообщ.).

В конце XIX столетия лебедь-шипун гнезился в нашем районе (Тачановский 1893, с. 1115).

Сухонос *Cygnopsis cygnoides* (L.). Нами достоверно не отмечался. Несомненно, и в настоящее время в небольшом числе пролетает через территорию заповедника, так как на озере Хасан, по наблюдениям Ю.В. Шибаета (устн. сообщ.), наблюдается на пролёте регулярно, хотя и в очень малом числе. В конце XIX столетия этот вид, вероятно, гнезился в нашем районе. В ЗИН есть 2 взрослые самки из Сидими от 4 мая и 3 июня 1884.

Гуси *Anser* spp. И в настоящее время в заметном числе пролетают через территорию заповедника. Однако нам не случилось ни добывать их, ни наблюдать настолько близко, чтобы исключить сомнения в правильности определения. Несомненно, здесь пролетают все 4 представителя этого рода: **серый гусь** *A. anser* (L.), **белолобая казарка** *A. albifrons frontalis* Baird, **пискулька** *A. erythropus* (L.), и **гуменник** *A. fabalis middendorffii* Sev. и *A. fabalis serrirostris* Swinh. (Тачановский 1893; Шульпин 1936; Птушенко 1952; Воробьёв 1954). На озере Хасан, по наблюдениям Ю.В.Шибаета (устн. сообщ.), наиболее многочисленны на пролёте гуменник и белолобая казарка.

Чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* (Lawr.). Взрослая самка добыта Ю.М.Янковским 20 сентября 1912 близ устья Сидими (Черский 1915). Нами не наблюдалась. Л.М.Шульпин (1936) сообщает, ссылаясь на опросные данные, что этот вид в небольшом числе и не ежегодно наблюдается на пролёте в устье Суифуна. М.А.Омелько (1956, с. 343) за 5 лет наблюдений за пролётом птиц на полуострове Де-Фриза отметил чёрную казарку лишь трижды: 26 марта и 6 апреля 1951 и 18 апреля 1952. Таким образом, чёрная казарка – крайне малочисленный пролётный вид заповедника.

Огарь *Casarca ferruginea* (Pall.). Одиночная птица наблюдалась на небольшом незамерзающем озере близ устья реки Кедровой со 2 по 23 января 1961.

Кряква *Anas platyrhynchos platyrhynchos* L. Обычный пролётный вид. Периодически единично зимует, придерживаясь незамерзающих участков речек и озёр (Назаренко 1963).

Желтоногая кряква *Anas roscilornhyncha zonorhyncha* Swinh. Обычна на пролёте. Изредка наблюдается летом и, быть может, гнездится, однако точные данные отсутствуют.

Серая утка *Anas strepera* L. Отмечена лишь однажды: самец 23 марта 1961 на реке Мангугай. Пролёт этого вида наблюдается на озёрах

Хасан и Ханка (Литвиненко, Шibaев 1965, с. 116), так что через территорию заповедника птицы, несомненно пролетают.

Чирок-свистунок *Anas crecca crecca* L.

Клоктун *Anas formosa* Georgi.

Касатка *Anas falcata* Georgi.

Связь *Anas penelope* L.

Шилохвость *Anas acuta acuta* L.

Чирок-трескунок *Anas querquedula* L.

Широконоска *Anas clypeata* L. Все эти виды обычны в нашем районе в период пролёта. Численность их невысока, так как птицы не задерживаются в заповеднике и не образуют скоплений. Относительно многочисленны шилохвость и чирок-свистунок.

Мандаринка *Aix galericulata* (L.). Немногочисленна на пролёте и летом. Населяет лесные речки.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (L.). Немногочисленный пролётный вид.

Морская чернеть *Aythya marila* (L.). Пролётный вид, многочисленный весной. Большие стаи пролётных чернетей от нескольких сотен до нескольких тысяч особей держатся на мелководье залива в районе заповедника почти до конца мая. В небольшом числе летуют.

Нырок Бэра *Aythya baeri* (Radde). Нами не наблюдался; не наблюдался и не добывался в районе заповедника и до нас. Однако учитывая то, что птицы присутствуют в смежных районах, этот вид должен быть внесён в фауну заповедника как пролётный.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* (L.). Пара птиц наблюдалась нами совместно с Ю.В.Шibaевым 4 октября 1968 на море близ устья Мангугая. Л.М.Шульпин (1936, с. 130) сообщает об экземпляре, добытом весной 1914 года близ устья Сидими. В настоящее время на Хасане наблюдается заметный пролёт (Литвиненко, Шibaев 1965, с. 117), так что птицы в небольшом числе пролетают и у заповедника. Поскольку данные о встречах этого вида в прежние времена более чем скудны, известный интерес представляет добыча нами 2 экземпляров (из группы в 3 особи) в последних числах октября 1951 года у города Арсеньева.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi deglandi* (Вр.). Обычный пролётный вид, единично зимует.

Тихоокеанская синьга *Melanitta americana* (Swains.). Достоверно отмечена лишь однажды: группа из 10 особей наблюдалась нами совместно с Ю.В.Шibaевым 7 октября 1968 на море близ устья Мангугая. Несомненно, в малом числе пролетает через территорию заповедника (Шульпин 1936; Исаков 1952; Воробьёв 1954).

Каменушка *Histrionicus histrionicus* (L.). Обычный пролётный вид.

Морянка *Clangula hyemalis* (L.). Обычный пролётный вид. В небольшом числе зимует.

Гоголь *Vincerhala clangula clangula* (L.). Обычный пролётный вид, в небольшом числе зимует.

Луток *Mergus albellus* (L.). Очень малочисленный пролётный вид.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* L.

Большой крохаль *Mergus merganser merganser* L. Обычные пролётные виды, в небольшом числе зимуют, придерживаясь незамерзающих участков Амурского залива и озёр с «тёплыми» ключами на побережье. Численность длинноносого крохала всегда выше.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus orientalis* Tacz. Обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся вид. Горные леса.

Чёрный гриф *Aegypius monachus* (L.). Регулярно зимует в небольшом числе. Птицы обычно держатся у зверосовхозов, особенно в период забоя норки.

Беркут *Aquila chrysaetos kamtschatica* Sev. Регулярно зимует.

Большой подорлик *Aquila clanga* Pall. Нами не наблюдался. Для прибрежных районов южного Приморья имеются лишь старые сведения о единичных встречах птиц в период пролёта (Шульпин 1936). Очевидно, должен рассматриваться как крайне малочисленный пролётный вид.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (L.). Обычайший пролётный и зимующий вид.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* (Pall.). Немногочислен на пролёте и зимой.

25 февраля 1902 в Сидими был добыт загадочный *Haliaeetus niger* Heilde (Шульпин 1936) – чёрная с белым хвостом птица. Систематический статус этой формы до сих пор не ясен – самостоятельный вид, подвид или же всего лишь цветовая фаза белоплечего орлана.

Зимующие у нас белохвост и белоплечий орлан день, как правило, проводят на взморье, у рыбалок или у зверосовхозов, а ночуют в лесах заповедника.

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus* Gray. Обычен на пролёте и летом, повсюду, за исключением обширных лесов.

Сарыч *Buteo buteo japonicus* Temm. et Schleg. Обычен в период пролёта, почти регулярно зимует (Назаренко 1963). Возможно, гнездится в горах западной части района: 10-12 июня 1960 в верховьях Мангугая в одной и той же местности нам неоднократно случалось наблюдать пару и одиночных птиц.

Зимняк *Buteo lagopus menzbieri* Dem. Обычен на пролёте, регулярно зимует.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* Temm. et Schleg. В.Тачановский (1891, с. 62) приводит экземпляр взрослой самки из Сидими, но без даты. Для района заповедника «Кедровая Падь» это единственная находка и по настоящее время.

Полевой лунь *Circus cyaneus cyaneus* (L.). Малочисленный пролёт-

ный вид. Имеются старые и не очень точные данные о встречах птиц в Сидими зимой (Шульпин 1936). В принципе, это возможно. В 1949-1952 годах луни (самцы и самки) в небольшом числе регулярно зимовали на рисовых полях у города Арсеньева. Это гораздо севернее заповедника. Следует добавить, что в последующие годы луни совершенно перестали там отмечаться. Самка этого вида наблюдалась нами 28 января 1963 в черте посёлка Краскино, что много южнее заповедника.

Пегий лунь *Circus melanoleucos* (Pall.). Обычен на пролёте и гнездовье. Луга и древесно-кустарниковые заросли речных долин, приморской низменности и обезлесенных склонов сопок.

Болотный лунь *Circus aeruginosus spilonotus* Каир. Одна птица наблюдалась нами совместно с Ю.В.Шибяевым 3 октября 1968. В общем это малочисленный пролётный вид. Летом отсутствует.

Ястребиный сарыч *Butastur indicus* (Gm.). Обычен в период пролёта и летом. Населяет окраины лесов по соседству с открытыми долинами рек.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* (L.). В нашем районе, видимо, встречаются два подвида. Статус местной популяции – птиц очень небольших и тёмных сверху, точно не установлен. Тетеревятников из Приморья (кстати, летний материал отсюда практически отсутствует) относят или к *A. g. schvedowi* (Menzb.) (Портенко 1951), или же к *A. g. fujiyamae* Swann et Hart. (Дементьев 1951а). Новым коллекционным материалом мы не располагаем. Наконец, Л.М.Шульпин (1936) сообщает об экземпляре *A. g. albidus* (Menzb.) от 15 марта 1884 из Сидими. Светлых птиц нам наблюдать не случилось.

Тетеревятник является крайне малочисленным, но наверняка гнездящимся видом заповедника. Нам приходилось наблюдать птиц, совершавших брачные полёты, а позднее, при посещении того же участка леса, видеть сильно встревоженных птиц. Обширные массивы разнообразных лесов во внутренней части заповедника. Кроме того, тетеревятник регулярно пролетает через территорию заповедника и столь же регулярно здесь зимует.

Перепелятник *Accipiter nisus nisosimilis* (Tickell.). Обычен на пролёте, в небольшом числе регулярно зимует, придерживаясь окраин лесов и культурного ландшафта (населённых пунктов в частности).

Малый перепелятник *Accipiter gularis* (Temm. et Schleg.). Эта форма, по Ч.Вори (Vaurie 1965, с. 165) морфологически весьма значительно отличается от южноазиатского *Accipiter virgatus* и заслуживает ранга самостоятельного вида.

Малый перепелятник – обычный летний обитатель заповедника. Наблюдается значительный пролёт птиц, в особенности осенью. Летом населяет разнообразные леса, но в сильно нарушенных галерейных лесах широких речных долин гнездование не установлено.

Скопа *Pandion haliaetus haliaetus* (L.). Обычный пролётный вид. Мигрирующие птицы ловят рыбу прямо на взморье. Л.М.Шульпин (1936, с. 203) сообщает об экземпляре из Сидими от 29 мая 1884. По всей видимости, скопа раньше здесь гнездилась. Нам лишь однажды случилось видеть птицу летом: 14 июля 1960 в устье Сидими.

Пустельга *Cerchneis tinnunculus tinnunculus* (L.). Обычный пролётный, зимующий, немногочисленный гнездящийся вид. Галерейные леса речных долин, где птицы используют старые гнезда сорок.

Амурский кобчик *Erythropus amurensis* (Radde). Наблюдался лишь однажды: Е.Н.Панов видел группу из 3 птиц 19 сентября 1960. Шульпин (1936) сообщает о 2 экземплярах из Сидими, но без дат. В нашем районе это очень малочисленный пролётный вид.

Дербник *Aesalon columbarius* (L.). По литературным данным, здесь должны встречаться 2 слабо различающихся подвида: *A. c. insignis* Clark и *A. c. pacificus* Stegm. Новым коллекционным материалом из данного района мы не располагаем.

Дербник в небольшом числе пролетает через территорию заповедника, придерживаясь побережья. Зимой не наблюдался, но возможен, так как зимует в смежных районах: Уссурийск, Краскино.

Чеглок *Falco subbuteo subbuteo* L. Обычен на пролёте, гнездование в заповеднике не доказано, но возможно. Несомненно гнездовая пара наблюдалась в июне 1961 года в долине реки Адими близ южной границы заповедника.

Сокол-сапсан *Falco peregrinus* Tunst. Птиц из Приморья принято относить к *F. p. brevirostris* Menzb. (Дементьев 1951а; Vaurie 1965), хотя это, по-видимому, строго не обосновано. Новым коллекционным материалом мы не располагаем.

Сапсан локально гнездится в нашем районе и регулярно пролетает. Зимой не наблюдался. Гнездование достоверно установлено для горной западной части заповедника. 11 июня 1960 в верховьях Мангугая у скального массива «Красный утёс» наблюдались две взрослые птицы и слётки с недоросшими рулями и маховыми. Последний уже пробовал летать, не удаляясь, однако, далее 20 м от стены скал.

Рябчик *Tetrastes bonasia amurensis* Riley. Обычный оседлый вид. Разнообразные горные леса.

Японский перепел *Coturnix japonicus* Temm. et Schleg. Обычный летний обитатель полей и лугов приморской низменности. Эпизодически и единично зимует.

Фазан *Phasianus colchicus pallasi* Rothsch. Обычный, по-видимому, оседлый вид. Древесно-кустарниковые заросли и культурный ландшафт.

Трёхперстка *Turnix tanki blanfordi* Blyth. Немногочисленный летний обитатель кустарниковых зарослей.

Японский журавль *Grus japonensis* (Mull.). Достоверно не наблю-

дался. В Зоологическом институте АН СССР есть взрослый экземпляр от 3 ноября 1886 из Сидими (Шульпин 1936). Пролёт японских журавлей наблюдается в районе озера Хасан и в настоящее время (Литвиненко, Шибаев 1965, с. 115), так что птицы, несомненно, пересекают и территорию заповедника.

Даурский журавль *Grus vipio* Pall. Достоверно не наблюдался. На пролёте на озере Хасан этот вид даже более многочислен, чем японский журавль (Шибаев, устн. сообщ.). Таким образом, пролётные птицы, несомненно, пересекают и территорию заповедника.

Курочка-крошка *Porzana pusilia pusilla* Pall. Не наблюдалась, пропущена. Летом достоверно отсутствует. Несомненно, пролетает через заповедник. Добывалась здесь в прежние времена на обоих пролётах (Черский 1915, с. 164; Шульпин 1936), а в настоящее время – в смежных с заповедником районах (Воробьёв 1954; Омелько 1956; Лабзюк и др. 1971).

Большой погоньш *Porzana raykullii* Ljungh. Обычный летний обитатель травяных болот и сырых кустарниковых зарослей. Численность местной популяции очень неустойчива. Так, в 1960-1963 годах это был вполне банальный вид заболоченных пространств приморской низменности. Однако летом 1966 года численность большого погоньша оказалась крайне низкой (Нейфельдт, устн. сообщ.). Такой же уровень популяции оставался и в 1968 году, когда за неделю работы (в конце июня) нам всего дважды случилось слышать брачные крики птиц. Уместно добавить, что в окрестностях Горно-таёжной станции после 1963 года эти птицы почти перестали отмечаться, хотя до этого были вполне обычны.

Белокрылый погоньш *Coturnicops exquisita* (Swinh.). И.А.Нейфельдт (1967, с. 375) привела убедительные доказательства гнездования этого вида на озере Ханка. Она же показала, что белокрылый погоньш хорошо отличается от представителей рода *Porzana* и должен быть отнесён к роду *Coturnicops*. Белокрылый погоньш никем в нашем районе не наблюдался. Однако учитывая его гнездование на Ханке и недавние встречи на Де-Фризе (Лабзюк, Назаров 1967) и острове Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971), его следует отнести к малочисленным пролётным видам заповедника.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus indicus* Blyth. Нами не отмечен, летом достоверно отсутствует. Пролетает через территорию заповедника (Шульпин 1936).

Камышница *Gallinula chloropus chloropus* (L.). Не наблюдалась ни нами, ни до нас. Однако доказанное гнездование на озере Ханка (Панов 1965; Шибаев 1971) и встречи пролётных птиц в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971) позволяют допустить, что камышница пролетает и через территорию заповедника.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea* (Gm.). С.А.Бутурлин (Пол-

ный определитель птиц СССР, т. 3, с. 254) со слов В.С.Стаханова сообщает о добыче В.Губарём взрослого самца 27 мая 1931 в долине реки Сидими. Это свидетельство было пропущено во всех позднейших фаунистических сводках.

Лысуха *Fulica atra atra* L. Немногочисленна на пролёте, летом не наблюдалась.

Дрофа *Otis tarda dybowskii* Tacz. Нами не наблюдалась. Л.М.Шульпин (1936) сообщает о 2 экземплярах, добытых И.Калиновским в Сидими в 1880-х годах.

Цветной бекас *Rostratula benghalensis benghalensis* (L.). Для заповедника известен по одному экземпляру – полувзрослой самке от 8 октября 1959. Быть может, малочисленный пролётный вид (Литвиненко, Назаренко 1963).

Тулес *Squatarola squatarola* (L.).

Бурокрылая ржанка *Pluvialis dominica fulva* Gm. Обычны на пролёте на морском побережье, осенью более многочисленны, чем весной. Численность тулеса всегда намного выше.

Малый зуёк *Charadrius dubius curonicus* Gm. Обычен на пролёте и летом. Галечники в среднем течении рек, возможно, гнездится и на морском берегу, где наблюдается летом.

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* Gray. Малочисленный летний обитатель тех же участков речек, что и предыдущий вид (Панов 1963а).

Короткоклювый зуёк *Charadrius mongolus* Pall. По Е.В.Козловой (1961), в южном Приморье встречаются два подвида: *Ch. m. mongolus* Pall. и *Ch. m. stegmanni* Port. Короткоклювый зуёк – обычный пролётный вид морского побережья заповедника. Изредка наблюдаются одиночные летующие птицы.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus alexandrinus* L. Малочисленный летний обитатель морского побережья. Гнездование доказано.

Чибис *Vanellus vanellus* (L.). Пролётный вид, обычный на весеннем пролёте и единично отмечаемый осенью.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* Swinh. Наблюдался дважды: одиночные птицы 26 июня 1961 и 11 июня 1970. Л.М.Шульпин (1936) сообщает об экземпляре из Сидими от 17 августа 1884. Эти наблюдения и данные литературы (Белопольский 1955; Омелько 1956, 1971) позволяют считать кулика-сороку малочисленным пролётным и летним бродячим видом заповедника.

Черныш *Tringa ochropus* L.

Фифи *Tringa glareola* L. Обычны на пролёте, численность фифи всегда выше. Только у пресной воды, даже в тех случаях, когда птицы находятся на морском побережье. Черныш изредка наблюдается летом: отмечен 2 июля 1961 на реке Сидими.

Травник *Tringa totanus eurhinus* (Oberh.). Отмечался дважды: одиночная птица 2 июля 1960 и пара, из которой была добыта самка, 24 мая 1963. Эти наблюдения и анализ данных литературы (в частности, Омелько 1956, 1971) позволяют считать этот вид малочисленным пролётным и единично летующим в нашем районе.

Охотский улит *Tringa guttifer* (Nordm.). Никем в нашем районе не наблюдался. Вносится в список фауны заповедника как крайне малочисленный пролётный вид на основании добычи птиц на полуострове Де-Фриза (Воробьёв 1954; Омелько 1962, 1971).

Большой улит *Tringa nebularia* (Gunn.).

Щёголь *Tringa erythropus* (Pall.).

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieill.).

Мородунка *Xenus cinereus* (Guld.). Обычны на пролёте. Морское побережье и пресные воды.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (L.). Обычен на пролёте и летом. Населяет реки в среднем и нижнем течении. Летом на побережье регулярно держатся стайки холостых особей.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (L.). Наблюдался однажды. В последних числах июля 1960 года одиночная птица была замечена плавающей на больших лужах, оставшихся на дороге после дождей. По мере того, как её вспугивали, она перелетала от одной лужи к другой, опускаясь прямо в их центре. Круглоносый плавунчик единично и в разные годы отмечался по всему побережью Амурского залива, что позволяет считать его очень малочисленным пролётным видом.

Камнешарка *Arenaria interpres interpres* (L.). Обычна на пролёте на морском побережье.

Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* (L.). Немногочисленный пролётный вид морского побережья, птицы наблюдались только осенью.

Кулик-красношейка *Calidris ruficollis* (Pall.).

Чернозобик *Calidris alpina sakhalina* (Vieill.). Многочисленные пролётные виды морского побережья, единично летуют.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Midd.). Обычен на пролёте; только у пресных вод.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* (Leisl.). Не наблюдался. Вл. Тачановский (1885, с. 475) приводит экземпляр из Сидими (без даты). В недавнее время экземпляр от 22 сентября 1945 добыт в Судзухинском заповеднике (Белопольский 1955, с. 255). По всей видимости, в южном Приморье – это крайне малочисленный пролётный вид.

Краснозобик *Calidris ferruginea* (Brunn.). Лишь однажды, 24 мая 1963, небольшая группа птиц встречена на берегу моря. Добыт взрослый самец. М.А.Омелько (1962, 1971) приводит перечень встреч и добытых экземпляров и указывает сроки весеннего пролёта на Де-Фризе. В общем, краснозобик не столь уж и редок, как принято считать, однако

из-за того, что численность пролётных птиц весьма значительно варьирует в разные годы, встречается он, действительно, не часто.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* (Horsf.). Нами не наблюдался. Имеется экземпляр из Сидими от 19 октября 1884 (Шульпин 1936). Большая серия птиц на обоих пролётах собрана М.А.Омелько (1962, с. 121) на Де-Фризе. В общем, это немногочисленный пролётный вид с резко изменчивой численностью в разные годы, что и является причиной нечастых встреч с ним.

Песчанка *Calidris alba* (Pall.). Обычна на пролёте на морском побережье.

Большой песочник *Calidris tenuirostris* (Horsf.).

Исландский песочник *Calidris canutus rogersi* (Math.). Осенний пролёт этих видов в заповеднике наблюдал Е.Н.Панов. Интенсивность пролёта этих видов в нашем районе значительно варьирует в разные годы (Омелько 1971).

Грязовик *Limicola falcinellus sibirica* Dress. Обычен на пролёте на морском побережье.

Бекас *Gallinago gallinago gallinago* (L.).

Лесной дупель *Gallinago megala* Swinh.

Азиатский бекас *Gallinago stenura* (Вр.). Обычные пролётные виды. Наиболее многочислен бекас, затем – азиатский бекас. Последний вид, в противоположность двум другим, всегда придерживается более сухих мест: полей, огородов и т.п.

Горный дупель *Gallinago solitaria japonica* (Вр.). Почти регулярно зимует, придерживаясь незамерзающих участков горных речек и ключей.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L. Пролётный и сравнительно немногочисленный гнездящийся вид. Разнообразные, но преимущественно хвойно-широколиственные горные леса.

Восточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (L.).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus variegatus* Scop. Обычные пролётные виды. Восточный кроншнеп эпизодически единично летует.

Большой веретенник *Limosa limosa melanuroides* Gould.

Малый веретенник *Limosa lapponica menzbieri* Port. Обычны на пролёте на морском побережье, численность малого веретенника всегда выше.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* Forst. Группа из 3 птиц наблюдалась нами совместно с Е.Н.Пановым 16 августа 1961 на приморской низменности. Эта встреча и данные Воробьёва (1954) и Омелько (1971) позволяют считать этот вид периодически залётным.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieill. Обычайший вид акватории Амурского залива на протяжении всей тёплой части года. Летом большие общества полувзрослых и холостых взрослых птиц постоянно держатся на побережье у устьев рек.

Сизая чайка *Larus canus kamtschatkensis* Вр. Регулярно в небольшом числе наблюдается на акватории залива в пролётное время.

Серебристая чайка *Larus argentatus vegae* Palmen.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* Stejneger. Эти чайки примерно на четверть крупнее чернохвостых и сизых чаек, что хорошо видно, когда птицы находятся в общих стаях. Однако мы не добывали их, а различать в природе не берёмся. По В.П.Шунтову (1965), оба вида обычны в западной части Японского моря в период пролёта и зимовок. Зимой непосредственно у берегов заповедника не наблюдались.

Бургомистр *Larus hyperboreus pallidissimus* Port. Обычен в пролётное время, в небольшом числе регулярно зимует. Птица в промежуточном наряде (белая с лёгким тёмным налётом на кроющих крыла) наблюдалась нами совместно с Ю.В.Шмбаевым 21 июня 1969 близ устья реки Мангугай.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* Naum. Вл.Тачановский (1893, с. 1022) приводит ряд экземпляров этого вида и, в частности, самку от 16 марта из Сидими. По поводу его данных существует мнение (см. Дементьев 1951б, с. 502), что по крайней мере часть их относится к бургомистру (который Тачановским вообще не приводится). Однако сомневаться в возможности добычи этой чайки у наших берегов нет, видимо, оснований. Птицы добывались на Курильских островах и у Хоккайдо, а Г.П.Дементьев (Там же) сообщает о наблюдениях птиц и у берегов Приморья. Тем не менее, К.А.Воробьёв (1954) без каких-либо комментариев вообще опустил этот вид.

Обыкновенная чайка *Larus ridibundus* L. Обычный пролётный вид морского побережья.

Китайская чайка *Larus saundersi* (Swinh.). Для нашего района известна по одному экземпляру, добытому М.А.Янковским в Сидими 6 апреля* 1882 (Тачановский 1983, с. 1046).

Речная крачка *Sterna hirundo longipennis* Nordm. Обычна в период пролёта и летом. Большие общества птиц держатся на побережье в приустьевых частях рек, но не гнездятся.

Малая крачка *Sterna albifrons sinensis* Gm. Очень малочисленна на пролёте. Эпизодически единично летует: группа из 5 особей наблюдалась в конце июня 1969 года в устье Мангугая.

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica nilotica* (Gm.). Вл. Тачановский (1893, с. 1006) приводит экземпляр из Сидими, добытый М.А. Янковским в 1886 году. По поводу этой находки имеются ссылки, хотя и довольно неопределённые, у С.А.Бутурлина (1934, с. 174) и Г.П.Дементьева (1951б, с. 566), так что непонятно, почему К.А.Воробьёв (1954) вообще обошёл молчанием этот вид.

* А не 18 апреля, как указывает К.А.Воробьёв (1954).

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera* (Temm.). Нами не наблюдалась. Вл. Тачановский (1893, с. 1018) сообщает об экземпляре из Сидими от И.Калиновского (без даты). М.А.Омелько (1956) приводит ряд наблюдений птиц на полуострове Де-Фриза, из которого следует, что здесь эта крачка, видимо, регулярно, но в малом числе пролетает во второй половине мая. Таким же образом, видимо, нужно оценивать характер пребывания этого вида в заповеднике.

Очковый чистик *Cerpphus carbo* Pall. В небольшом числе наблюдается в прибрежной полосе залива в пролётное время.

Конюга-крошка *Ciceronia pusilia* (Pall.). Погибшая птица найдена на берегу моря в конце марта 1961 года.

Тупик-носорог *Cerorhyncha monocerata* (Pall.). Вл. Тачановский (1893, с. 1242) указывает экземпляр (взрослая самка) из Сидими (без даты). Нами не наблюдался.

Скалистый голубь *Columba rupestris rupestris* Pall. Единично и нерегулярно отмечался во внегнездовое время.

Большая горлица *Streptopelia orientalis orientalis* (Lath.). Обычна на пролёте и летом, разнообразные леса, в том числе и сильно нарушенные, поля и огороды.

Саджа *Syrrhaptes paradoxus* (Pall.). Отмечалась нами дважды: одиночные птицы 7 октября 1959 и 12 марта 1961 на приморской низменности. В начале 1966 года в южном Приморье имела место довольно крупная инвазия этого вида (Шибяев 1968). В орнитологической коллекции заповедника имеется несколько экземпляров, добытых в марте 1966 года.

Широкрылая кукушка *Hierocossyx fugax hyperythrus* (Gould). Найдена Е.Н.Пановым в июле 1965 года в верхнем поясе горы Высокой (около 1000 м н.у.м.) у западной границы района. Единично и не ежегодно отмечается летом в горных смешанных лесах верховьев Кедровки. На остальной части территории заповедника встречается только в период пролёта.

В большинстве современных сводок (исключение составляет лишь «Определитель птиц СССР» – Судилова и др. 1964) «широкрылых» кукушек принято относить к роду *Cuculus*. Вместе с тем различия между ширококрылыми кукушками и видами собственно рода *Cuculus* крайне значительны и касаются практически всех структурных черт: общих и частных пропорций, типа окраски (в частности, окраски молодых птиц), голоса и т.д. Игнорирование всего этого есть результат распространённого в наше время формализма в отношении таксономической категории рода. Наша ширококрылая кукушка по размерам, пропорциям, окраске и манере полёта поразительно похожа на малого перепелятника *Accipiter gularis*. Замечательно, что сходство с перепелятниками подчёркивают все авторы, пишущие о других видах этой группы – *H. varius* Vahl.,

H. sparverioides (Vigors) и *H. vagans* S.Miill. Это интересное сходство нашло отражение в названии этих кукушек на английском языке: hawk-cuckoos – ястребиные кукушки. И надо отметить, что оно несравненно более выразительно и точно, чем наше. Перечисленные 4 вида образуют хорошо очерченную естественную группу и вполне заслуживают того, чтобы им вернули их старый родовой статус.

Индийская кукушка *Cuculus micropterus micropterus* Gould. Очень малочисленный пролётный вид. Птицы по крикам отмечались в самом конце мая – первых числах июня. Самец в полувзрослом наряде добыт 2 июня 1961.

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus poliocephalus* Lath. Обычный летний обитатель древесно-кустарниковых зарослей и перелесков горных склонов и долин.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus canorus* L. Малочисленна в период пролёта и летом. Галерейные леса и редколесья склонов на границе с приморской изменностью.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus horsfieldi* Moore. Обычна на пролёте и летом. Разнообразные долинские и горные леса.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena ussuriensis* (But.). Регулярно пролетает, эпизодически зимует. Сомнение Г.П.Дементьева (1951в, с. 370) относительно замечания К.А.Воробьева (1946, с. 836) о пролёте этого вида не состоятельно. Характер летнего пребывания ошейниковой совки в нашем районе совершенно не ясен. Нам за весь период работы не случилось ни наблюдать птиц летом, ни слышать их брачных криков. И.А.Нейфельдт (устн. сообщ.) видела здесь птицу 22 мая 1966, однако лишь одну за лето.

Восточноазиатская совка *Otus sunia stictonotus* (Sharpe). Пролётный и многочисленный гнездящийся вид. Разнообразные горные и долинские леса.

Ушастая сова *Asio otus otus* (L.).

Болотная сова *Asio flammeus flammeus* (Pontopp.). Оба вида периодически наблюдаются поздней осенью и зимой. Численность болотной совы всегда выше. Летом отсутствуют.

Филин *Bubo bubo ussuriensis* Poliak. Нами достоверно не отмечался (изредка в осеннее время в долинных лесах нам случалось отмечать «филинов», однако эти встречи в равной степени могли относиться и к рыбному филину). В 1959-1963 годах нам не случалось даже слышать их криков. Однако весной 1965 года филины по крикам были отмечены в окрестностях центральной усадьбы заповедника (Литвиненко, устн. сообщ.). Почти наверняка птицы гнездятся в западной части района, где местность просто изобилует скалами. В приморской части района филин появляется во время своих нерегулярных кочёвок. В ЗИН есть экземпляр от 26 ноября 1963, добытый Ю.В.Шибяевым.

Рыбный филин *Ketupa blakistoni doerriesi* (Seeb.). Материковая форма была описана Г.Зибомом по экземпляру из Сидими, добытому И.Калиновским и полученному Британским музеем от Варшавского музея. Вл. Тачановский (1891, с. 149-150) приводит несколько экземпляров птиц обоих полов из Сидими от И.Калиновского и М.А.Янковского и в частности взрослую самку от 21 мая и молодую птицу. В ЗИН имеется взрослая самка из Сидими от М.А.Янковского, без даты. Вне всякого сомнения, в конце XIX столетия рыбный филин здесь гнезился. Позднее лишь А. И.Черский (1915, с. 188) сообщает об экземпляре, добытом 8 декабря 1910 на реке Адими – в смежном с заповедником районе. Нам лишь однажды, в конце марта 1961 года, случилось видеть следы крупной совы на песчаном берегу реки, которые принадлежали либо этому виду, либо филину. Летом на собственно территории заповедника отсутствует, но возможен на гнездовье в горной западной части района. Это довольно пустынная местность, где речки и поныне ещё достаточно рыбные. К сожалению, нами эта часть территории обследовалась эпизодически и только во вторую половину лета.

Белая сова *Nyctea scandiaca* (L.). Нами не наблюдалась. А.И.Черский (1915, с. 189) приводит 2 экземпляра, добытых в нашем районе в декабре 1908 года и начале ноября 1912 года. К.А.Воробьёв (1954) отметил пролёт этого вида у Амурского залива в 20-х числах марта (год?). М.А.Омелько (1956) сообщает о пролёте сов на Де-Фризе 28 марта и 1 апреля 1948. Вероятно, эти наблюдения и имел в виду К.А.Воробьёв. Таким образом, белая сова бывает в заповеднике во время своих, по-видимому, крайне нерегулярных появлений на юге края.

Иглоногая сова *Ninox scutulata ussuriensis* But. Пролётный и немногочисленный гнездящийся вид. Численность популяции заметно снижается от внутренних частей территории к побережью, что, возможно, связано с неблагоприятными воздействиями летних холодных и затяжных туманов (добычу эти совы ловят на лету). Разнообразные широколиственные леса.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis nikolskii* (But.). Гнездится, периодически зимует. Местной популяции присущи значительные колебания численности. В годы высокой численности птицы гнездятся во всевозможных горных лесах, в том числе и в светлых дубняках. Напротив, в годы депрессий встречаются только в обширных массивах хвойно-широколиственных лесов или же вообще не отмечаются.

Большой козодой *Caprimulgus indicus jotaka* Temm. et Schleg. Регулярно пролетает через территорию заповедника. Осенью птицы задерживаются до октября, когда ночью уже случаются заморозки, но происходит хороший лёт каких-то шелкопрядов и совок. Характер летнего пребывания большого козодоя совершенно не ясен. Птицы по брачным крикам отмечались в течение нескольких лет только в одном месте: у

официальной границы заповедника близ посёлка Приморский.

Голубой зимородок *Alcedo atthis bengalensis* Gm. Обычный летний обитатель заповедника.

Широкоорот *Eurystomus orientalis calonyx* Sharpe. Немногочисленный пролётный и гнездящийся вид. Пространственные пределы местной популяции – неустойчивы и, видимо, находятся в зависимости от плотности населения. В «норме» птицы гнездятся лишь в удалённых от моря частях района, что, возможно, связано с неблагоприятным воздействием летних холодных туманов в полосе побережья. Так именно было в 1960-1963 годах. Однако летом 1966 года И.А.Нейфельд обнаружила, что широкоороты гнездятся именно в прибрежной полосе заповедника (долина реки Кедровая). Вновь экскурсируя в этом месте в конце июня 1968 года, мы нашли лишь одну, очевидно, гнездившуюся пару птиц. Видимо, избыток населения в «коренных» местообитаниях влечёт за собой вытеснение части особей на территории, где обычно птицы из-за неблагоприятных условий не гнездятся. Следует добавить, что популяции широкорота южного Приморья, действительно, свойственны весьма значительные колебания численности.

Удод *Urupeia eops saturatus* Lonnb. Обычен на пролёте и летом. Долины рек с нарушенными галерейными лесами в окружении полей и лугов.

Белопоясный стриж *Apos pacificus pacificus* (Lath.). Многочисленный пролётный и гнездящийся вид. Скалистые обнажения на побережье и в горах западной части района. На кормёжках – по всей территории.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus caudacutus* (Lath.). Обычный пролётный вид, летом достоверно отсутствует.

Седоголовый дятел *Picus canus jessoensis* Stejneger. Обычен, гнездится, почти регулярно зимует и пролетает (прокочёвывает). Населяет широколиственные несколько разреженные леса склонов сопок и речных долин.

Желна *Dryocopus martius martius* (L.). Очень малочисленный гнездящийся вид. Почти регулярно зимует. Летом – обширные массивы хвойно-широколиственных лесов. Осенью и зимой птицы держатся в разнообразных лесах и становятся обычными.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (L.). В заповеднике встречаются две формы этого вида. Местная популяция номенклатурно относится к *D. m. japonicus* Seeb. (Гладков 1951; Vaurie 1965). В действительности же она обладает неустойчивыми признаками и, по существу, гетерогенна. Причём лишь очень немногие особи обладают признаками, характерными для *japonicus*: буроватым налётом на щеках и груди. У подавляющего большинства эти части оперения чисто белые («*tscherskii*»). Для более обстоятельной характеристики местной популяции требуется новый материал, однако едва ли он поможет увязать действи-

тельность с номенклатурой. В заповеднике местная популяция имеет крайне низкую численность, которая к тому же ещё и очень неустойчива. Так что в некоторые годы большие пёстрые дятлы вообще не наблюдаются. Летом птицы отмечались в горных хвойно-широколиственных и широколиственных лесах. Форма *D. m. brevirostris* (Rchb.) почти регулярно прокочёвывает и зимует в нашем районе. Нужно отметить, что большинство зимующих птиц в разной степени промежуточны между Этой формой и «*tscherskii*».

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos leucotos* Bechst. Многочисленный гнездящийся, видимо, оседлый вид. Разнообразные горные и долинные леса.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor amurensis* (But.). Сравнительно немногочисленный гнездящийся вид. Разнообразные леса речных долин, единично и нерегулярно гнездится в горных смешанных лесах. Степень осёдлости местной популяции не известна. Зимой, как правило, птиц больше, очевидно, за счёт притока особей из более северных мест.

Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus doeriesi* (Hargitt.). Очень малочисленный летний обитатель заповедника. Подавляющее большинство птиц откочёвывает на зиму к югу; эпизодически зимуют лишь единичные особи (пары). Гнездится только в дубовых лесах, за пределы которых летом совершенно не выходит.

Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki ijimae* (Така-Тсук.). Обычный гнездящийся, видимо, оседлый вид заповедника. Населяет разнообразные леса гор и горных речных долин.

Вертишейка *Jynx torquilla chinensis* Hesse. Обычный гнездящийся вид. Галерейные леса широких речных долин, в том числе и сильно нарушенные. Обитает и в населённых пунктах, где селится в скворечниках.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* L. В заповеднике встречаются две формы этого вида. *A. a. intermedia* Swinh. – гнездится, пролетает, периодически в незначительном числе зимует, обычен. Луга и сельскохозяйственный ландшафт. *A. a. pekinensis* Swinh. – в большом числе пролетает через наш район и единично периодически зимует. Зимой держится в общих стайках с птицами предыдущей формы (Назаренко 1963).

Береговая ласточка *Riparia riparia* (L.). В настоящее время – это крайне малочисленный, наблюдаемый буквально единичными особями пролётный вид.

В своё время по 5 экземплярам из Сидими, добытым 4 и 7 июня 1884, была описана форма *taczanowskii* Stegm., 1925. Заинтересовавшись этим, мы тщательно обследовали все реки заповедника (прежде всего Сидими) и прилегающих территорий. Однако никаких колоний или признаков их былого существования не было обнаружено, и характер пребывания этих 5 птиц остаётся невыясненным. Поскольку они ближе к

R. r. diluta (Sharpe et Wyatt.) [Vaurie (1959, с. 4) считает *taczanowskii* синонимом *diluta*], трудно отнести их к пролётным птицам. Пролётных птиц необходимо относить к номинальной форме *R. r. riparia* (L.).

В заключение необходимо отметить, что в современных фаунистических сводках (Мекленбурцев 1954; Портенко 1954; Vaurie 1959) южное Приморье включается в гнездовой ареал этого вида. Однако насколько известно, береговушку никто здесь на гнездовье не находил, по крайней мере к югу от бассейна реки Иман.

Воронок *Delichon urbica* (L.). В заповеднике, по-видимому, встречаются две формы этого вида. Сибирский воронок *D. u. lagopoda* (Pall.) в небольшом числе пролетает через нашу территорию. Пролёт всегда очень слаб. Интересно в связи с этим отметить, что немногим севернее, в районе Уссурийск – Горно-таёжная станция, осенний пролёт этой формы выражен очень хорошо.

Небольшие гнездовые колонии воронок обнаружены нами на обширных скальных массивах в горах западной части заповедника. Однако птиц добыть не удалось. Скорее всего, здесь обитает японский воронок *D. u. dasypus* (Br.). На побережье не найден.

Ласточка-касатка *Hirundo rustica gutturalis* Scop. Пролётный и многочисленный гнездящийся вид. Разрозненно гнездится в населённых пунктах сельского типа.

Рыжепоясная ласточка *Hirundo daurica daurica* L. Обычна на пролёте и летом. Гнездится колониями в посёлках, где имеются каменные или кирпичные строения. Помещает гнёзда и на крупных деревянных постройках; в последнем случае может гнездиться бок о бок с касаткой. Размеры гнездовых колоний заметно убывают по мере приближения к побережью (летние туманы!).

Китайская иволга *Oriolus chinensis diffusus* Sharpe. Обычна на пролёте и летом. Галерейные леса речных долин и перелески на пологих склонах и приморской низменности.

Сойка *Garrulus glandarius brandtii* Eversm. Обычна на гнездовье, зимой и в период кочёвок. Летом – разнообразные горные леса. Популяция южного Приморья почти регулярно откочёвывает к югу. Обратное движение весной подчас приобретает характер настоящего пролёта и захватывает часть апреля и почти весь май.

Сорока *Pica pica sericea* Gould. Обычна, численность сравнительно невысокая. Всецело связана с культурным ландшафтом. Птицы гнездятся в галерейных лесах речных долин в окружении полей и лугов и в населённых пунктах, устраивая гнёзда на высоких деревьях.

Голубая сорока *Cyanopica cyana pallescens* Stegm. Обычный, но сравнительно немногочисленный гнездящийся вид. Голубые сороки гнездятся небольшими изолированными колониями, между которыми находятся многокилометровые «пустые» пространства. Птицы населяют

перелески и древесно-кустарниковые заросли речных долин и прилежащих пологих склонов. Местная популяция, видимо, оседла: зимние кочёвки не выходят за пределы гнездового района. Однако эпизодически, в осеннее время, в прибрежной части заповедника наблюдается чёткое движение этих птиц к югу.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* Eversm. Обычна летом и на пролёте, в ничтожном числе зимует. Популяция ворон Дальнего Востока перелётна. Пролёт через территорию заповедника особенно хорошо заметен весной и протекает с середины марта почти до середины апреля. Осенний пролёт несравненно менее интенсивен, что, быть может, объясняется его значительной растянутостью. В южном Приморье зимуют лишь одиночные особи или небольшие группы, будучи всецело связанными с населёнными пунктами. В заповеднике чёрные вороны гнездятся в галерейных лесах речных долин и в низкорослых перелесках японской ольхи на приморской низменности.

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos mandshuricus* But. Обычна на гнездовье, в период пролёта и зимой. Зимой в район заповедника, несомненно, прикочёвывают птицы из других мест, так как численность ворон в эту часть года всегда выше, чем летом. Пролёт весной протекает одновременно с пролётом чёрной вороны, однако значительно уступает ему по интенсивности. Степень осёдлости местной популяции не известна. Птицы гнездятся в горных широколиственных, главным образом дубовых лесах, а на кормёжках встречаются повсюду в открытых долинах рек и на морском берегу.

Грач *Corvus frugilegus pastinator* Gould. Нами достоверно не отмечался. В ЗИН есть экземпляр – взрослый самец от 22 марта 1883 из Сидими, добытый М.А.Янковским.

Галка *Corvus monedula dauuricus* Pall. В архиве заповедника содержатся сведения о добыче двух птиц 7 и 21 мая 1931. Похоже, что галка здесь раньше гнездилась. Нам за всё время работы в этом районе лишь однажды, 7 октября 1968, случилось наблюдать стаю пролётных птиц (около 30 особей). Интересно, что М.А.Омелько (1956) за 5 лет наблюдений за пролётом птиц на Де-Фризе, отметил галок только дважды: 5 апреля 1949 и 18 марта 1952. Таким образом, пролёт этого вида в прибрежной полосе южного Приморья крайне слаб. Последнее очень интересно, так как немногим севернее, в районе Уссурийска, галка на пролёте довольно обычна, в особенности осенью. Видимо, её осенний пролёт имеет преимущественно юго-западное направление и большинство птиц полностью минует прибрежные районы.

Ворон *Corvus corax kamtschaticus* Dyb. Регулярно в небольшом числе появляется в заповеднике в холодную часть года.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm. Наблюдалась Е.Н.Пановым в июле 1965 года близ вершины горы Высокой (около

1000 м н.у.м.) у крайней западной границы района. Вероятно здесь она и гнездится. Возможны встречи осенью и зимой в горных кедровниках собственно территории заповедника, однако вершины гор в эту часть года, к сожалению, не посещались. В лесах предгорий кедровка отмечалась дважды: одиночные птицы 1 сентября 1959 и 19 апреля 1963.

Белобрюхая синица *Parus minor minor* Temm. et Schleg. Обычна летом, в большом числе пролетает, единично зимует. Населяет всевозможные широколиственные леса, в незначительном числе гнездится и в хвойно-широколиственных.

Популяция синиц Приморья – перелётна. Пролёт великолепно выражен на побережье у заповедника «Кедровая Падь» и протекает в чёткие сроки: осенью – с середины сентября по середину октября, весной – с середины апреля до первых чисел мая (Назаренко 1963). Кроме того, хорошо видимый пролёт наблюдается у Горно-таёжной станции (окрестности Уссурийска) и у города Арсеньева, то есть повсюду, где автору случалось работать в соответствующее время.

На юге Приморья зимуют лишь одиночные особи или пары, причём они практически полностью связаны с культурным ландшафтом. Небольшие зимующие общества белобрюхих синиц начинают встречаться только на крайнем юге Хасанского района, южнее 43° с.ш., но и в таком случае птицы держатся почти исключительно в населённых пунктах.

Необходимо вновь пересмотреть таксономический ранг дальневосточной популяции «большой» синицы. Как известно, Б.К.Штегманом (Stegmann 1931, с. 178-180) было показано, что на Среднем Амуре формы *major* и *minor* широко перекрываются без признаков гибридизации. Этот интересный факт благодаря Б.Реншу (Rensch 1933 – цит. по: Майр 1947) широко вошёл в литературу по эволюции. Однако в наших фаунистических сводках он или вообще игнорировался (Воинственский 1954), или же был подвергнут сомнению, хотя и в весьма нечёткой и непрямой форме. Мы имеем в виду замечание Л.А.Портенко (1955, с. 496) о том, что экземпляры со Среднего Амурса «представляют явственный переход от *kapustini** к *P. m. wladivostokensis* Kleinschm.». Это замечание, тем не менее, было оценено очень осторожно. Так, Д.Сноу (Snow 1957, с. 42), автор обработки синиц для «Check-List of Birds of the World», отметил, что для верной оценки этого замечания необходимы новые данные, однако возможно допустить, что репродуктивная изоляция между этими формами не столь полная, как предполагал Б.К.Штегман. Однако после того, как Ч.Вори посетил Ленинград и обсуждал этот вопрос с Портенко (см. примечание Ч.Вори к Supplementary Notes Д.Сноу, с. 42) стало принятым считать, что *major* и *minor*, действительно, интерградируют на Среднем Амуре. Именно так эта ситуация отражена в сводке Ч.Вори

* *Parus major kapustini* Port. – подвид из группы *major*, описанный этим автором.

(1959) и в двенадцатом томе «Птиц мира» Питерса (Snow 1967). Соответственно, изменилась оценка этого случая и в эволюционной литературе (см. Майр 1968, с. 407).

Вместе с тем, новые данные, появившиеся в последнее время, и тщательное изучение коллекционного материала из района Среднего Амура показывают, что дело обстоит совсем не так. Начнём с того, что экземпляров, которых можно было бы рассматривать как бесспорных гибридов между *major* и *minor* в Зоологическом институте АН СССР мы не видели. Некоторое посветление окраски у экземпляров *major* со Среднего Амура действительно наблюдается, однако оно свойственно птицам всей восточной части ареала формы *major*, выделенной, как уже отмечалось, в особую форму *P. m. karustini* Port. Экземпляров, которые были бы промежуточными хотя бы по размерам, также не имеется.

А.Б.Кистяковский и Л.А.Смогоржевский (1964) для нижнего течения Бурей (окрестности села Желунды, 50.5° с.ш.) приводят обе формы: *P. m. major* и *P. m. wladivostokensis*. И.А.Нейфельдт (устн. сообщ.) на Амуро-Зейском плато установила обитание двух форм, но гибридная популяция здесь отсутствует. В июле 1968 года мы предприняли специальную поездку на Средний Амур. Справедливости ради следует отметить, что удалось наблюдать только *major*. Однако «чистые» птицы этой формы были встречены повсюду от Облучья (131° в.д.) до нижней Бурей и Амуро-Зейского плато.

Бесспорно, что для тщательного описания этого случая с точки зрения эволюциониста необходимы дальнейшие исследования. Однако уже то, что известно в настоящее время, позволяет прийти к определённым таксономическим выводам. 1. Гибридная популяция в зоне контакта *major* и *minor* отсутствует. 2. Гибридизация, если она будет доказана, может носить только случайный и крайне ограниченный характер. 3. Популяции *major* и *minor* на Среднем Амуре ведут себя как хорошие виды. Таким образом, точка зрения Б.К.Штегмана на характер взаимоотношения этих форм – верна.

Необходимо далее отметить, что различие между формами *major* и *minor* значительно больше, чем это принято считать, и отнюдь не сводятся только к тому, что у первой формы низ жёлтый и много зелёного на спине, а у второй – низ белый, а на спине лишь небольшое зелёное пятно. Из морфологических различий можно упомянуть следующие. *P. major* заметно крупнее *P. minor*. Длина крыла *major* – 77.3 мм (81.0-75.0 мм) – по 6 экз.; *minor* – по 6 экз. – 71.2 мм (70.0-72.0 мм). Все – из района перекрывания. Большие кроющие крыла *major* одноцветные; у *minor* – двуцветные (такого же типа, как у близкого вида *Parus monticolus*!). Особенно значительны различия в вокализации, на что обратил внимание ещё Б.К.Штегман. Так, он отметил, что знаменитое «пинь, пинь» большой синицы у *P. minor* отсутствует, и её голос частично схо-

ден с таковым черноголовой (болотной) гаички. Мы всецело присоединяемся к этим наблюдениям. Добавим, что вокализация *minor* вообще заметно обеднена мелодичными звуками, столь характерными для *major*. Различны у этих форм и песни. У *major* она, как известно, трёхсложная, у *minor* – всегда двусложная. Различие в вокализации хорошо заметно уже у молодых птиц в гнездовом наряде. Наконец, Б.К.Штегман обратил внимание на то, что тревожное поведение этих форм также несколько различно. Это очень интересно, так как принято считать, что подобное поведение обладает наименьшей видовой специфичностью. Остаётся сказать, что *minor* совершает регулярные перелёты. Как уже отмечено выше, вся популяция этой формы в пределах русского Дальнего Востока – перелётная. И хотя для Северо-Восточного Китая прямых указаний о миграциях синиц нет, пролёт здесь, несомненно, происходит, так как даже из крайних южных районов Приморского края синицы практически полностью улетают*. О появлении *major* даже в средней части Северо-Восточного Китая нет никаких указаний. А те скудные сведения, которые содержатся в литературе по смежным районам, позволяют предположить, что этому виду свойственны лишь незначительные откочёвки с преобладающим зимним пребыванием в районах гнездовых.

Приведённый перечень различий указывает, по нашему мнению, на то, что формы *major* и *minor* даже не являются непосредственными родственниками. Во всяком случае в такой мере, как это можно считать для форм *major* и *cinereus*. Последняя форма есть ни что иное, как несколько уменьшенная копия *major*, лишённая липохромов. Никаких видимых структурных отличий между ними нет. По свидетельству С.Али (Ali 1949, с. 12), песня формы *cinereus* – трёхсложная.

Остаётся рассмотреть взаимоотношение форм *minor* и *cinereus*. Принято считать, что они интерградируют в Юго-Восточном Китае, где существует популяция, гетерогенная по признакам *minor* и *cinereus*. Она выделена в самостоятельную форму – *commixtus*. По поводу этой схемы можно заметить следующее. Во-первых, ареал *commixtus* значительно уже, чем это представлено на картах в статье Делакура и Вори (Delaour, Vaurie 1950 – цит. по: Майр 1968, с. 407) и сводке Чжена (Cheng 1958, с. 331). В этой оценке мы следуем Дж.Латушу (La Touche 1925-1930, с. 24-25 и 475), который специально останавливался на распространении *minor* и *cinereus* в Юго-Восточном Китае. По этому автору, *commixtus* занимает лишь крайний юго-восток Китая на север не далее 26° с.ш. Причём у своего северного предела популяция приурочена только к узкой полосе побережья, в то время как внутри материка на этой же ши-

* Постепенное увеличение длины крыла *minor* по направлению к северу, установленное Д.Сноу (Snow 1954), скорее всего связано с удлинением миграционного пути, а отнюдь не с воздействием зимних температур в местах гнездования, как предположил этот автор.

роте обитает *minor*. На значительном пространстве эти формы живут бок о бок и гибридизируют.

Во-вторых, область распространения *commixtus* даже в том размере, как это дано в двух цитированных выше работах, странным образом находится совершенно в стороне от районов современного контакта популяций *minor* и собственно *cinereus* (см. Майр 1968, с. 407).

В третьих, гибридный генезис формы *commixtus* не доказан, а лишь предполагается. Здесь возможен другой вариант: спонтанная утрата соответствующих пигментов. Что это может иметь место, свидетельствует ряд подвидов из группы *minor* на островах Рюкю. С севера на юг происходит постепенное уменьшение зелёного пятна на спине до его полного исчезновения у популяции на крайних южных островах этого архипелага (Vaurie 1959, с. 515). И всё это происходит вне досягаемости формы *cinereus*. Итак, ситуация в Юго-Восточной Азии не столь уж и ясна, как это может показаться сначала. Здесь ещё в большей мере, чем в случае *major* и *minor*, необходимы специальные исследования, а до этого ни одна из гипотез не будет обладать преимуществами. Тем не менее, мы рискнём высказать компромиссные соображения. Совершенно очевидно, что если *minor* и *cinereus* действительно гибридизируют, территория с гибридным населением имеет вид достаточно узкой полосы, а отнюдь не занимает весь Южный Китай – как это показано у Делакура и Вори (1950) и Чжена (1958). Быть может *commixtus* является продуктом древней (голоцен, конец плейстоцена) гибридизации *minor* и *cinereus*, после чего произошла какая-то стабилизация этих форм, препятствующая широкой гибридизации, и они просто контактируют на большом пространстве за пределами Юго-Восточного Китая. И в том, и в другом случае *minor* и *cinereus* должны рассматриваться как хорошие виды, хотя, очевидно, и не столь хорошие, как *minor* по отношению к *major*.

Таким образом, имеются основания для того, чтобы вернуть дальневосточной популяции «большой синицы» её прежний статус самостоятельного вида: *Parus minor* Temm. et Schleg.

Наиболее предпочтительным русским именем этого вида является «белобрюхая». Это название использовалось А.И.Черским (1915) ещё в начале XX века. Названия, содержащие указания на географическую принадлежность – «японская», «уссурийская» синица – неудачны, так как не отражают всеобщего свойства вида. К тому же они находятся в полной зависимости от пока ещё субъективного мнения систематиков на таксономический ранг материковых и островных популяций этого вида.

В оценке подвидового статуса нашей формы мы следуем Ч.Вори (1957, 1959), так как имеющийся в наших хранилищах материал из Японии недостаточен для сравнения.

Московка *Parus ater ater* L. Обычна в нашем районе на гнездовье, в большом числе регулярно пролетает, периодически в незначительном

числе зимует, Населяет разнообразные хвойно-широколиственные леса практически от уровня моря (ср.: Воробьёв 1954, с. 204). Установлены случаи гнездования и в горных дубняках.

Исследование всех видов, объединённых Л.А.Портенко (1954) в род *Periparus*, убеждают в том, что этот род – сборный. Причём московка является совершенно естественным членом рода *Parus*. Некоторое поверхностное сходство с московкой рыжешейной синицы «*Parus*» *rubidiventris* и ещё большее «*Parus*» *melanolophus* мы считаем результатом конвергенции. В основном же это совершенно другая группа, одной из характерных особенностей которой является полное отсутствие пигментов, определяющих жёлтую и жёлто-зелёную окраску соответствующих частей оперения. У всех видов рода *Parus* эти пигменты имеются, и если жёлтая окраска отсутствует во взрослом наряде (*P. cinereus*, *P. cyanus*), она всегда существует в гнездовом. У *P. rex* зеленовато-жёлтая окраска во взрослом наряде имеется только у самок. У московки жёлтый налёт в окраске низа существует у молодых птиц. Кроме того, африканский подвид московки *P. a. ledouci* сохраняет этот цвет и во взрослом наряде.

Белая лазоревка *Parus cyanus tianschanicus* (Menzb.). Белая лазоревка почти регулярно, но в очень небольшом числе наблюдается поздней осенью и зимой в районе Уссурийск – Горно-таёжная станция, однако в районе заповедника «Кедровая Падь» птицы появляются крайне нерегулярно. В 1962 году Е.Н.Панов наблюдал князьков (две стайки по 4-6 особей) 14 ноября и 3 декабря в устье Мангугая. Это первое и пока единственное наблюдение для нашего района.

Невозможность выделения лазоревки в отдельный род становится очевидной, стоит лишь увидеть экзотических *Parus* из южной Азии. Лазоревки – естественные члены этого рода.

Черноголовая гаичка *Poecile palustris brevirostris* (Tacz.). Обычайнейший вид заповедника, с несколько различной плотностью заселяет практически все леса данного района. Местная популяция, видимо, оседла (Панов 1971). Однако периодически, осенью и зимой, в заповеднике появляются птицы из других районов. В отличие от местных, они ведут стайный образ жизни (до 20-30 особей) и совершенно не проникают в глубь лесов.

В качестве родового имени гаичек используется *Penthestes* Reichenbach, Av. Syst. Nat, Trepidat., 1850, pl. 62. Тип *Parus lugubris* Temm. Традиционное имя гаичек – *Poecile* Kaup, Skizz. Entwick. Nat. Syst., p. 114, 1829, тип *Parus palustris* L. было отвергнуто на том основании, что является занятым *Poecilus* Bonelli, 1809. Однако в соответствии со статьёй 56а Международного кодекса зоологической номенклатуры *Poecile* не является гомонимом *Poecilus* и, следовательно, не утрачивает своей пригодности. В соответствии с законом приоритета оно должно быть использовано в качестве родового имени гаичек.

Пухляк *Poecile montanus baicalensis* Swinh. В июле 1965 года птицы были найдены Е.Н.Пановым близ вершины горы Высокой у западной границы района. Здесь в кедровниках имеется уже заметная примесь темнохвойных пород. Можно предполагать, что птицы здесь гнездятся постоянно. В лесах остальной части территории заповедника пухляк гнездится лишь эпизодически. Так, это имело место летом 1969 года, когда птицы были найдены повсеместно в чернопихтарниках бассейна Кедровки. Этот факт мы склонны связывать с существованием эпизодических же мощных осенних откочёвок-инвазий этого вида, в результате которых часть птиц может задерживаться в новых районах. Сильный пролёт пухляка как раз наблюдался ранней осенью 1968 года. У Горно-таёжной станции, например, птицы летели в юго-западном направлении в течение всего сентября. Обычно же в незначительном числе пухляк появляется в заповеднике поздней осенью и зимой.

Поползень *Sitta europaea amurensis* Swinh. Многочисленный вид заповедника. Населяет всевозможные леса за исключением сильно нарушенных пойменных. Степень осёдлости местной популяции не выяснена. Возможно, на зиму часть птиц или откочёвывает, или же более равномерно рассеивается по местным лесам: обычно в смешанных лесах зимой птиц меньше, чем летом. Периодически осенью на побережье наблюдается слабый, но доступный наблюдению «пролёт» откочёвывающих к югу птиц.

Пищуха *Certhia familiaris orientalis* Dom. Обычна, но как и повсюду, численность невысокая. Постоянно гнездится в хвойно-широколиственных лесах, периодически – в липово-широколиственных. Степень осёдлости местной популяции неизвестна. Регулярно прокочёвывает через территорию заповедника и почти регулярно зимует. В последнем случае встречается во всевозможных лесах.

Сутора *Suthora webbiana mantschurica* Tacz. В целом обычна, гнездится и зимует. Осенью и зимой численность птиц как правило выше, так что можно допустить некоторое сезонное передвижение. Населяет древесно-кустарниковые и тростниковые заросли речных долин.

Численность популяции сутор заповедника, а возможно, и всего южного Приморья – неустойчива. Случается, что вид совершенно исчезает на целые годы. Так, птицы не отмечались в 1962-1963 годах. Летом 1966 года И.А.Нейфельдт (устн. сообщ.) также не встретила птиц, хотя работала в типичных местах обитания вида.

Ополовник *Aegithalos caudatus caudatus* (L.). Обычен, степень осёдлости местной популяции неизвестна. Разнообразные долинские леса. Периодически гнездится в горных смешанных и широколиственных лесах, поднимаясь метров до шестисот.

Личинкоед *Pericrocotus divaricatus* Raffles. Является обычным пролётным и сравнительно немногочисленным гнездящимся видом запо-

ведника. Населяет долинные и, частично, горные широколиственные леса. Численность популяции возрастает от побережья внутрь материка.

В этот вид принято включать резко отличную форму *tegimae* Stejneger. с острова Окинава и южных островов Рюкю. По нашему мнению, это объединение формально и необоснованно. У этих форм не только значительные различия в окраске оперения и размерах, но и очень интересное распространение, не позволяющее рассматривать их в качестве подвидов. Мы имеем в виду разрыв, существующий в распространении этих форм – между центральной частью островов Хонсю и Окинава – который очень трудно объяснить, если считать *tegimae* и *divaricatus* консpezifичными.

Короткопалый дрозд *Microscelis amaurotis* subsp? Пара птиц была встречена нами 24 октября 1967 в небольшом лесочке на берегу моря близ устья реки Кедровой. Одна птица добыта (находится в ЗИН). Эта встреча вместе с данными В.И.Лабзюка (1963) и В.И.Лабзюка и Ю.Н. Назарова (1967) позволяет отнести короткопалого дрозда к категории периодически залётных видов.

Бурая оляпка *Cinclus pallasi pallasi* Temm. Обычна, встречается в течение круглого года. В нашем районе гнездится по горным ключам и речкам на высотах 100-400 м н.у.м. Зимой численность птиц несколько повышается.

Крапивник *Troglodytes troglodytes dauricus* Dyb. et Tacz. Е.Н.Панов встретил птиц в июле 1965 года близ вершины горы Высокой у западной границы района. На более низких уровнях крапивники в гнездовое время наблюдались в чернопихтово-широколиственных лесах в верховьях реки Кедровой. Но это были единичные и не ежегодные встречи. Как и повсюду, птицы здесь держатся у лесных ключей с сильно захламлённым руслом. Однако крапивник регулярно появляется на всей территории заповедника в период осенних кочёвок. Кроме того, птицы почти регулярно, но в незначительном числе здесь зимуют.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* (Swinh.). По нашим наблюдениям, это пролётный вид заповедника. Однако И.А.Нейфельдт (устн. сообщ.) в июне 1966 года обнаружила гнездящихся птиц. Птицы, собственно всего одна пара, были встречены в долинном смешанном лесу в среднем течении реки Кедровой. Наблюдалось выкармливание птенцов. Ни взрослые, ни молодые птицы не были добыты, и только спустя некоторое время после вылета птенцов было взято гнездо. По поводу этого факта можно строить лишь предположения. Начнём с того, что буквально в этом же месте в 1962-1963 годах мы проводили учёты птиц, а в течение двух предшествующих лет неоднократно экскурсировали. Ничего кроме ширококлювой мухоловки *Muscicapa latirostris*, которая здесь весьма обычна, мы не встретила. Следует отметить, что по пению и в особенности по поведению пестрогрудая мухо-

ловка очень хорошо отличается от ширококлювой, и если бы здесь существовало постоянное население этого вида, мы никогда не пропустили бы птиц. Специальные поиски, предпринятые в июне 1969 и 1970 годов, также ничего не дали. Таким образом, мы склонны считать пару, обнаруженную И.А.Нейфельдт, случайно загнездившейся. Можно добавить, что в 40 км от заповедника, в центральной части Шуфанского плато существует значительный массив лиственничных лесов, где, по аналогии с такими же лесами в верховьях Улахе, должна существовать популяция пестрогрудой мухоловки.

Л.А.Портенко (1960) разделяет этот вид на два подвида. Область распространения *M. g. pallens* (Stejneger) – птиц более крупных и светлоокрашенных, охватывает Курилы, Камчатку и Охотское побережье материка. Таким образом, на материке эта форма распространена непосредственно к северу от номинальной формы. Вместе с тем, новые данные указывают на непрерывное (условно непрерывное) распространение этого вида от Приморья до Якутии. Этот факт, а также то, что размеры выделяемых форм несколько перекрываются, делают маловероятным существование особой формы в северной части ареала вида на материке. Скорее всего, здесь имеет место клинальная изменчивость. Однако, если птицы изолированных популяций с Курил и Камчатки не отличаются от птиц Охотского побережья, обосновать их существование в качестве самостоятельного подвида очень трудно. Учитывая всё это, мы пока предпочитаем считать пестрогрудую мухоловку монотипическим видом.

Мухоловка-касатка *Muscicapa sibirica sibirica* Gm. Нами не наблюдалась, пропущена. В природе этот и предыдущий виды трудноразличимы, и скорее всего особей касатки мы принимали за пестрогрудых мухоловок. В фауну заповедника вносится на основании экземпляра от 15 сентября 1945, добытого здесь К.А.Воробьёвым (1954). В соседних районах добывалась на полуострове Де-Фриза (Омелько 1963) и на островах в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). В нашем районе – это многочисленный пролётный вид.

Л.А.Портенко (1960) вслед за Л.М.Шульпиным (1927) в пределах дальневосточно-сибирской части ареала вида выделяет два подвида. Однако, учитывая практическую непрерывность этого ареала и незначительное различие птиц даже из его противоположных частей, обосновать реальное существование здесь двух подвидов невозможно. Здесь изменчивость носит клинальный характер.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa latirostris latirostris* Raffl. Многочисленна на пролёте, обычна на гнездовье. Разнообразные сомкнутые леса за исключением долинных галерейных.

Японская желтоспинная мухоловка *Ficedula narcissina* (Temm.). Для заповедника известна по одному экземпляру от 21 ноября 1959, добытому нами. Несмотря на крайне позднее время года, птица (молодая

самка в первом взрослом наряде) была очень хорошо упитана. В последние годы птицы регулярно наблюдаются на пролёте на островах в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). Можно думать, что они не минуют и территорию заповедника.

Желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* (Нау). Обычна на пролёте и летом. Галерейные леса и их остатки. В небольшом числе проникает в горные долинные леса, но не далее 5-7 км от опушки сплошного массива.

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki* (Темм.). Обычный пролётный вид.

Малая мухоловка *Ficedula parva albicilla* (Pall.). Крайне малочисленный, наблюдавшийся буквально единичными особями за сезон, пролётный вид. Птицы наблюдались только осенью.

Синяя мухоловка *Niltava cyanomelana* (Темм.). Обычна на пролёте и гнездовье. Разнообразные, несколько или же значительно нарушенные леса горных склонов и долин до 600-700 м н.у.м.

По совокупности морфологических и в особенности биологических признаков синяя мухоловка должна быть отнесена к роду *Niltava* Hodgson, Ind. Review, I, p. 650, 1837. Тип по монотипии *Niltava sundara* Hodgs. Родовое название *Cyanoptila* Blyth (J. Asiat. Soc. Bengal, 16, p. 124, 1847, тип *Muscicapa cyanomelana* Temm.) отходит в синонимы.

В работе, посвящённой ревизии родового состава настоящих мухоловок, Ч.Вори специально останавливается на обсуждении систематического положения этого вида (Vaurie 1953, с. 513-514). Отмечая неопределённость этого положения, Ч.Вори относит синюю мухоловку к весьма гетерогенному (по мнению самого автора) роду *Ficedula* на правах особого подрода *Cyanoptila*. И вместе с тем неоднократно отмечает, что некоторые признаки – относительно крупные размеры и окраска птиц – сближают этот вид с родом *Niltava*. Исследование Ч.Вори было основано на использовании практически одних экстерьерных признаков и потому несколько одностороннее. Биология синей мухоловки, в частности, биология размножения свидетельствуют о том, что этот вид несравненно ближе к роду *Niltava*, чем к роду *Ficedula*. Поскольку биология синей мухоловки недавно освещена И.А.Нейфельдт (1968), остановимся только на тех деталях, которые интересны с таксономической точки зрения (мы используем также собственные материалы). Непременным условием гнездования этого вида являются небольшие скалистые выходы коренных пород, обрывистые подмытые берега лесных ключей или же выворотни (торчком стоящие корни ветровальных деревьев с захваченной почвой). В подобной обстановке в неглубоких нишах, всегда очень близко к поверхности земли помещаются гнёзда. Иногда гнёзда находятся в полудуплах или же просто в углублениях стволов или пней, но также на высоте, как правило, не более 1 м. Если выходы скал обширны, а

уступы высоки, гнёзда помещаются всегда с краю, где обнажение только выходит на поверхность. Мы осмотрели около 30 гнёзд на скалах и лишь одно было найдено на высоте 2 м от основания уступа. Кстати, привязанность к скалам настолько велика, что птицы могут гнездиться на них даже в совершенно безлесном месте. Так, 1 июля 1960 мы нашли гнездо (со слепыми ещё птенцами), которое помещалось в расщелине большого монолита. Последний, в свою очередь, находился на склоне сопки близ её гребня прямо среди луга в 15 м от ближайших кустарниковых зарослей. А до ближайшего низкорослого дубняка было примерно 25 м.

В основном птицы держатся в среднем и нижнем ярусах леса; случалось наблюдать, как птицы брали добычу с поверхности лесной подстилки. Самец поёт, сидя чаще всего на вершине высокого дерева, предпочитая сухие ветки, но может находиться и в среднем ярусе. Синие мухоловки предпочитают селиться в расстроенных насаждениях, где деревья разновозрастны и много полян и просветов. Чаще всего это долины речек и ключей. В сомкнутых хорошо сохранившихся лесах, где нет полян, бурелома и скал, птицы совершенно не живут.

Гнёзда синей мухоловки практически целиком выполнены из зелёного мха. Половой диморфизм в окраске оперения существует уже у гнездовых птенцов: самцы, что свойственно взрослым птицам, имеют хвост и маховые зеленовато-голубого цвета. Все эти черты свойственны видам рода *Niltava*. Учитывая это, а также то, что разделение родов *Niltava* и *Ficedula* при теперешнем уровне знаний несколько условно, мы считаем рациональным отказаться от монотипического рода *Cyanoptila*. Включение синей мухоловки в род *Niltava* должно означать, что этот вид, несомненно, ближе к этой группе (точнее к группе *Cyornis*, включённой Ч.Вори в род *Niltava*), чем к типичным *Ficedula*.

Подвидовая принадлежность материковой популяции вида нуждается в новой оценке. Судя по коллекционному материалу (ЗИН, Зоомузеи МГУ и ДВГУ) и непосредственным наблюдениям в природе, популяция южного Приморья по окраске самцов гетерогенна. Здесь существуют особи типа *cumatilis* (их больше), типа *cyanomelana* и полная гамма переходов между ними. Форма *cumatilis*, как показала И.А.Нейфельдт (1968), была описана по молодым экземплярам. Тем не менее любопытно, что синие с зеленоватым оттенком молодые птицы почему-то не были найдены в Японии и на Корейском полуострове. Учитывая непрерывное распространение вида от Корейского полуострова до Приморского края и отсутствие стойких различий между этими популяциями, обосновать объективное существование формы *cumatilis* не представляется возможным. Поэтому мы присоединяемся к мнению И.А.Нейфельдт в оценке этого вида как монотипичного.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata stejnegeri* (Рагг.). Обычен на пролёте и летом. Населяет разнообразные луга приморской низмен-

ности и обезлесенных склонов сопок.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius philippensis* Mull. Немногочисленный летний обитатель скал на побережье. По всей видимости, птицы гнездятся на обширном скальном массиве в верховьях Мангугая, что в 30 км от берега моря. Обитание этой формы внутри материка в смежных районах Северо-Восточного Китая отмечается Дж. Латушем (1925-1930) и Чженом (1958).

Белогорлый дрозд *Petrophila gularis* (Swinh.). Немногочислен на пролёте, гнездится, летнее распространение крайне локально. Птицы обнаружены лишь на отдельных вершинах, не ниже 400 м н.у.м., на участках с крутыми склонами, выходами коренных пород и нарушенными лесами. Только в горах у западной границы района, где масса скал и обнажений, а леса сильно расстроены, численность популяции возрастает, и птицы спускаются ниже: примерно до 300 м н.у.м.

Недавно И.А.Нейфельдт (1966) весьма аргументированно обосновала родовую самостоятельность «лесных горных дроздов». Однако номенклатурное решение этой новой родовой группы не было бесспорным. Цитированный автор (с. 176) использовала родовое имя *Orocetes* Gray (List Gen. Birds, p. 21, 1840. Тип *Petrocincla cinclorhyncha* Vigors). Однако существует пригодный старший синоним этого рода: *Petrophila* Swainson Class. Birds, p. 232, 1837. Тип по монотипии *Petrophila cyanocephala* Swains., 1837 (= *cinclorhyncha* Vigors, 1832).

Родовое имя *Petrophila* было отвергнуто Дж. Греем на том основании, что оно было уже занято в ботанической систематике. Однако в соответствии со статьёй 2 Международного кодекса зоологической номенклатуры это обстоятельство не лишает его статуса пригодности в зоологической систематике.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus auroreus* (Pall.). Обычна на пролёте и летом. Гнездится главным образом в населённых пунктах; в природной обстановке факт гнездования установлен лишь однажды.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pall.). Очень немногочисленный пролётный вид. Достоверно отмечался только осенью.

Соловей-свистун *Pseudaedon sibilans* (Swinh.). Обычный пролётный вид. Принимая во внимание условно-сплошное распространение вида от Приморья до Сибири и слабые отличия формы *P. s. swistun* Portenko (Птицы СССР, III, с. 196, 1954), описанной для сибирской части ареала (в частности, размеры *swistun* и *sibilans* хорошо перекрываются), строго обосновать реальность этой формы невозможно. Мы считаем этот вид монотипичным.

Синий соловей *Larvivora cyane bochaiensis* Shulp. Многочислен на пролёте и летом. Разнообразные леса гор и горных долин почти от уровня моря до верхних пределов самых высоких гор заповедника.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus cyanurus* (Pall.). Многочисленный пролётный вид.

Пёстрый дрозд *Oreocincla dauma toratugumi* Mom. Немногочислен на пролёте, обычен на гнездовье. Горные хвойно-широколиственные и, много реже, липово-широколиственные леса.

Сибирский дрозд *Geokichla sibirica sibirica* (Pall.). Пролётный и малочисленный гнездящийся вид. Горные хвойно-широколиственные леса. Птицы скрытны, поют очень мало и только в глубоких сумерках.

Л.А.Портенко (1954) относит этот вид к роду *Cichloselys* Bonaparte [Comptes Rendus Acad. Sell. Paris, XXXVIII, стр. 5, 1854. Тип по последующему обозначению (Gray, 1855) *Turdus cardis* Temm.]. Данное родовое имя не является действительным, так как существует старший синоним этой родовой группы – *Geokichla* S.Muller (Tyds. Nat. Gesch. Phys., II, pl. III, стр. 348, 1835. Тип по первоначальному обозначению *Turdus citrinus* Lath.).

Рыжий дрозд *Turdus naumanni* Temm. Многочисленный пролётный вид, почти регулярно в незначительном числе зимует. Однако эпизодически, в годы высокого урожая бархата и амурской яблони, зимует в массе. Так, это имело место зимой 1961/62 года (Назаренко 1963).

Тёмный дрозд *Turdus naumanni? eunotus* Temm. Многочислен на пролёте, эпизодически и единично зимует (Назаренко 1963; Омелько 1962). Весной первые птицы появляются почти месяц спустя после начала пролёта рыжего дрозда, но сроки пролёта заметно перекрываются, и птицы образуют смешанные стаи.

Тёмный и рыжий дрозды, по нашему мнению, являются крайне близкими, но самостоятельными видами. На это прежде всего указывают значительные различия в окраске их оперения, которые отнюдь не сводятся к альтернативе рыжий цвет – буровато-чёрный цвет. Редкость действительных гибридов при громадной области контакта этих форм также свидетельствует в пользу этого мнения. Интересно отметить, что по данным Н.Ф.Реймерса (1966, с. 200) в ряде районов Средней Сибири эти формы обитают бок о бок.

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* Sclat. Пролётный и обычный гнездящийся вид. Разнообразные, в том числе и сильно нарушенные леса речных долин. По речкам и ключам птицы проникают вглубь хвойно-широколиственных лесов, но строго придерживаются приречных участков леса. В небольшом числе обитают в разреженных горных широколиственных лесах, поднимаясь до 300 м н.у.м.

Бледный дрозд *Turdus pallidus* Gm. Обычен на пролёте и летом. Хвойно-широколиственные и, в резко меньшем числе, горные сомкнутые широколиственные леса.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* Gm. Обычный пролётный вид. Весной птицы появляются по меньшей мере 20 дней спустя после окон-

чания пролёта бледного дрозда. В отечественных общих сводках и определителях оливкового дрозда принято объединять в один вид с бледным дроздом. Вместе с тем коллекционный материал из центральных хранилищ и данные литературы (Шульпин 1931, с. 599; Воробьёв 1938, с. 50; Кистяковский, Смогоржевский 1964, с. 27-28) свидетельствуют о том, что эти формы перекрываются от среднего Сихотэ-Алиня до Нижнего и отчасти Среднего Амура. Но насколько известно, ещё никто не видел гибридов между ними. Совершенно правильно оценивают таксономический ранг этих форм К.А.Воробьёв (1954, 1963) и Ч.Вори (1959).

Пеночка-таловка *Acanthopneuste borealis* (Blasius). Пролётный вид, малочисленный весной, многочисленный осенью. Здесь возможны несколько слабо охарактеризованных форм: *borealis*, *xanthodryas*, *hylebata*, однако фактическим материалом для подтверждения этого мы не располагаем.

Зелёная пеночка *Acanthopneuste trochiloides plumbeitarsus* (Swinh.). Обычный пролётный вид.

Бледноногая пеночка *Acanthopneuste «tenellipes»* (Swinh.). Обычна на пролёте и гнездовье. Населяет разнообразные леса с хорошо развитым подлеском от уровня моря до вершин самых высоких гор заповедника. Повсюду тяготеет к лесным речкам и ключам. Однако в галерейных лесах широких речных долин совершенно не гнездится, так же как и в чистых дубовых лесах.

Знакомство с этим видом в поле и по литературе убеждает нас в том, что материковая и островная популяции являются хорошими видами. Как известно, эти популяции длительное время считались идентичными, пока Л.А.Портенко (1950, с. 320-321) не обнаружил между ними морфологических различий. Островная популяция была выделена в подвид *borealoides*, который характеризуется более крупными размерами – большей длиной крыла и плюсны и зеленоватой окраской верха. Вместе с тем оказалось, что песни и позывки этих форм не имеют между собой ничего общего. У островной формы Г.Ян (Jahn 1942, с. 148) передаёт позывку как звук «тю», а песню как «тю-ци-ти-тю» и «ци-ти-тю», подчёркивая сходство её с песней синицы-московки. О.Остин и Н.Куроода (Austin, Kuroda 1953, с. 547) передают эти звуки несколько по-другому. Позывка звучит как «пиу-пиу-пиу», причём эти звуки определяются как прозрачные. Песня «чистая и тонкозвучающая синичьего типа «хиу-тсу-пиу». Позывку материковой формы невозможно удачно передать. Это короткие, резкие, металлического характера высокие (тонкие) звуки. Песня – бесконечное повторение однообразной, слегка дребезжащей и короткой (длительностью 3-4 с) трели, более всего напоминающей звучание бубенчика.

Пеночка, названная Р.Свайно (R.Swinhoe) *Phylloscopus tenellipes*, была описана по пролётным экземплярам из Южного Китая (Амой).

Л.А.Портенко (1950), учитывая это и то, что в диагнозе даётся характеристика окраски: «верхние части жёлто-оливковые», высказал предположение, что Свайно описал материковых птиц. Однако Остин и Курода (Austin, Kuroda 1953) указывают, что японские птицы зимуют в Южном Китае и Бирме. Далее эти же авторы сообщают, что диагностическим признаком этого вида является коричневатый верх. Ч.Вори (1959, с. 293) считает бледноногую пеночку монотипическим видом (*borealoides* сводит в синонимы *tenellipes*), что, очевидно, указывает на то, что различия между двумя популяциями он не считает достаточно значительными. Мы сравнили 2 экземпляра (взрослую птицу и сеголетка от 21 июля 1963), добытых В.А.Нечаевым на острове Кунашир, с 5 экземплярами из Приморья*. Никаких различий в окраске не было обнаружено, быть может лишь верх головы у островных птиц чуть-чуть темнее. Различия в размерах, очевидно, реальны, однако скудный пока материал не позволяет их строго обосновать. Таким образом, установить, какой из этих форм должно принадлежать имя *tenellipes*, пока не представляется возможным. Учитывая это, латинское название нашей бледноногой пеночки заключено в кавычки.

Светлоголовая пеночка *Acanthopneuste coronatus* (Temm. et Schleg.). Обычный пролётный и многочисленный гнездящийся вид заповедника. Населяет с несколько разной плотностью практически все леса нижнего и среднего поясов гор. В галерейных лесах широких речных долин не гнездится.

В оценке таксономического ранга этой формы мы следуем К.Тайсхерсту (Ticehurst 1938). Этот автор, кстати, отмечает, что пеночкам свойственна значительная морфологическая однотипность, тогда как биологически они хорошо различаются. От близкого вида *A. occipitalis* светлоголовая пеночка очень хорошо отличается совершенно иной позывкой и песней: Кроме того, она немного меньше и имеет жёлтое подхвостье. (Этот случай – великолепная аналогия с бледноногими пеночками!).

Корольковая пеночка *Reguloides proregulus proregulus* (Pall.). Многочисленна в период пролёта и летом. Населяет разнообразные хвойно-широколиственные леса почти от уровня моря до макушек самых высоких вершин района. По численности летом лишь немногим уступает светлоголовой пеночке.

Пеночка-зарничка *Reguloides inornatus inornatus* (Blyth). Многочисленный пролётный вид.

Бурая пеночка *Oreopneuste fuscata fuscata* (Blyth). Очень малочисленный пролётный вид.

Толстоклювая пеночка *Herbivocula schwarzi* (Radde). Немногочисленна в период пролёта, гнездится, но распространена крайне локально.

* Пользуемся случаем выразить нашу признательность В.А.Нечаеву, любезно предложившему нам для изучения упомянутые выше экземпляры.

Найдена Е.Н.Пановым в июле 1965 года на вершине горы Высокой. Здесь птицы населяли кустарниковые заросли на старых лесосеках. На остальной территории разрозненно отмечались (по пению) лишь одиночные птицы. Учитывая, что для этого вида характерны достаточно густые поселения, отмеченные одиночные особи, скорее всего, были холостыми.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus orientalis* (Temm. et Schleg.). Пролётный и многочисленный гнездящийся вид. Населяет тростники и ивняки низовьев рек и приморской низменности. Замечательно, что вверх по речкам птицы не проникают даже до среднего течения, и существующие там тростниковые заросли совершенно пусты.

Пестроголовая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* (Swinh.). Пролётный и обычный гнездящийся вид. Популяция приурочена к приморской низменности и низовьям рек. В долинах даже среднего течения рек отсутствует, несмотря на наличие подходящих мест. Птицы населяют высокотравье с кустарниками, заросли полыни и окраины тростниковых зарослей.

Толстоклювая камышевка *Phragamaticola aedon rufescens* Stegm. Пролётный и обычный гнездящийся вид. Населяет древесно-кустарниковые заросли, которые приурочены к более сухим местам. Вместе с ними поднимается на пологие склоны, выходя за пределы долин рек. В противоположность двум предыдущим видам, проникает по долинам рек вплоть до верховьев, встречаясь повсюду, где существует подходящая обстановка.

Певчий сверчок *Locustella certhiola certhiola* (Pall.). Пролётный и обычный летний обитатель травяных кочкарниковых болот приморской низменности. Вверх по речным долинам совершенно не поднимается.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temm.). Пролётный вид. Пролётные пятнистые сверчки чрезвычайно скрытны, они держатся на травяных болотах, молчаливы и крайне неохотно вылетают. Для того, чтобы обнаружить птиц, их приходится буквально «вытаптывать». Не зная этого, можно вообще не отметить этот вид, несмотря на то, что эти птицы будут присутствовать в изобилии. Последнее и имело место в первый период нашей работы. По наблюдениям у Горно-таёжной станции (окрестности Уссурийска) осенний пролёт этого вида протекает в течение всего сентября и первой половины октября – до первых заморозков. В заповеднике пролётные птицы наблюдались в начале октября. Весной не наблюдался, пропущен. Сведения о весеннем пролёте птиц в нашем районе сообщают К.А.Воробьёв (1954) и М.А.Омелько (1963).

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata* (Gray). Нами не наблюдался, пропущен. Должен рассматриваться как пролётный вид заповедника. В соседних районах наблюдался на полуострове Де-Фриза (Омелько 1956) и островах в Амурском заливе (Лабзюк и др. 1971).

Короткокрылая камышевка *Horeites diphone borealis* (Camp.). Пролётный и многочисленный гнездящийся вид. Древесно-кустарниковые заросли склонов сопок и узких долин горных речек. По речным долинам проникает до верховьев. На побережье заселяет невысокие холмы с дубовым низкорослым редколесьем, а древесно-кустарниковые заросли на сырых лугах полностью игнорирует.

Короткохвостка *Urosphena squameiceps* (Swinh.). Обычна на пролёте и летом. Разнообразные леса горных склонов и долин с хорошо развитым подлеском и обилием бурелома. Наивысшей плотности популяция достигает в хвойно-широколиственных лесах. В лесах широких долин рек отсутствует.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus japonensis* Blakist. Многочислен на обоих пролётах. Эпизодически в небольшом числе зимует. В незначительном числе регулярно гнездится в чернопихтарниках. Случалось наблюдать и брачные демонстрации, и крайне встревоженных птиц.

Альпийская завирушка *Laiscopus collaris erythropygus* (Swinh.). Нами не наблюдалась, пропущена. Несомненно, пролетает через территорию заповедника, так как в разное время наблюдалась и добывалась в районе Амурского залива (Черский 1915; Омелько 1963; Лабзюк и др. 1971).

Сибирская завирушка *Prunella montanella badia* Port. Обычна на обоих пролётах, эпизодически единично зимует. В последнем случае держится в населённых пунктах.

Белая трясогузка *Motacilla alba* L. В заповеднике встречается несколько подвигов. *M. a. baicalensis* Swinh. известна по одному экземпляру (взрослый самец), добытому нами 5 апреля 1961. Этот экземпляр внешне почти не отличается от формы *dukhunensis* и, видимо, происходит из области контакта этой формы с *baicalensis*. *M. a. ocularis* Swinh. – обычна на обоих пролётах. *M. a. leucopsis* Gould – обычна на пролёте и гнездовье. На гнездовье приурочена к речным долинам и населённым пунктам, расположенным как вдали от моря, так и на побережье. В последних численность низкая.

Камчатская трясогузка *Motacilla alba? lugens* Glog. В специальной работе (Назаренко 1968) было показано, что формы *leucopsis* и *lugens* ведут себя в южном Приморье практически как хорошие виды. Это и заставляет в данном списке рассматривать *lugens* отдельно. Камчатская трясогузка обычна в нашем районе на обоих пролётах и гнездовье. В гнездовое время строго привязана к морскому побережью и прибрежным населённым пунктам, где повсюду имеет высокую численность.

Японская трясогузка *Motacilla grandis* Sharpe. Для нашего района известна по экземпляру от 25 октября 1960, визуальной наблюдению одной птицы 31 октября 1961 (Панов 1963б) и двум экземплярам,

добытым нами 18 и 21 марта 1961 на Мангугае. Все добытые птицы – самки с практически идентичными размерами: крыло 92, хвост 93 мм. В поле этот вид от всех форм белых трясогузок хорошо отличается позывкой, которая представляет собой нечто среднее между позывками белой и жёлтой трясогузок.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea robusta* Brehm. Обычна на гнездовье и обоих пролётах. Реки, в основном горного характера, горные лесные речки и ключи, населённые пункты. На берегу моря не гнездится.

Жёлтая трясогузка *Budytes flavus* (L.). В нашем районе встречается три подвида. *B. f. macronyx* Stres. пролетает и гнездится. Травяные болота по берегам озёр – только на приморской низменности. *B. f. similima* (Hart.) – обычна на пролёте, со сроками, несколько сдвинутыми на более позднее время. *B. f. plexus* Thayer et Bangs – нами не наблюдалась, пропущена. Включается как пролётная форма на основании литературных данных.

Желтолобая трясогузка *Budytes luteus taiwanus* Swinh. Не наблюдалась, пропущена. Несомненно, пролетает через наш район (Воробьёв 1954). Ю.В.Шибяев (устн. сообщ.) наблюдал пролётных птиц на Хасане.

Древесная трясогузка *Dendronanthus indicus* (Gm.). В небольшом числе пролетает. Летом наблюдалась только в парках населённых пунктов, но и здесь гнездится лишь периодически.

Степной конёк *Anthus richardi sinensis* Wr. Обычен на пролёте и гнездовье. Сухие и не очень влажные луга на плоских и холмистых участках приморской низменности, поля.

Горный конёк *Anthus spinoletta? japonicus* Temm. et Schleg. Самый многочисленный из пролётных коньков в нашем районе.

Показано (Степанян, Гусев 1962; Гусев 1965), что в районе Байкала *japonicus* перекрывается с хорошо отличимой формой *blakistoni*, причём гибридизация между ними как будто бы не наблюдается. Если это будет строго установлено, популяции конька северо-восточной Азии должны будут носить имя *Anthus rubescens*.

Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni yunnanensis* Uchida et Kur. Обычен в заповеднике на обоих пролётах.

Сибирский конёк *Anthus gustavi* Swinh. В заповеднике на пролёте встречаются два подвида: *A. g. gustavi* Swinh. и *A. g. menzbieri* Schulp. (Воробьёв 1954; Омелько 1963). Два наши экземпляра от 2 и 5 октября 1968 темнее, чем типичные *gustavi*, однако довольно крупные: крыло 78.0 и 80.0 мм соответственно (пол не определён). Любопытно, что пролётные птицы присаживаются только на мокрые травяные болота.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus* (Pall.). Нами достоверно не наблюдался, несомненно, пропущен. Пролёт этого вида на Хасане наблюдал К.А.Воробьёв (1954). Хорошая серия птиц собрана Н.М.Литвиненко

и Ю.В.Шибяевым (устн. сообщ.) на обоих пролётах на озёрах Ханка и Хасан.

Обыкновенный свиристель *Bombycilla garrulus* (L.).

Японский свиристель *Bombycilla japonica* (Sieb.). Почти регулярно пролетают, периодически зимуют. Численность обыкновенного свиристеля всегда выше.

Серый сорокопут *Lanius excubitor sibiricus* Bogd. Регулярно «прокочёвывает» и зимует. Открытые пространства и перелески речных долин и приморской низменности, населённые пункты.

Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus* Cab. В нашем районе гнездование клинохвостого сорокопута не установлено, но в принципе возможно. Птицы начинают отмечаться со второй половины июля – с наступлением послегнездовых кочёвок. Регулярно зимует, встречаясь в тех же местах, что и предыдущий вид.

По-видимому, лучше считать этот вид монотипичным, а резко отличную форму *giganteus*, населяющую высокогорья восточной окраины Тибета, выделить в самостоятельный вид.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus bucephalus* Temm. et Schleg. Обычен на гнездовье, видимый пролёт выражен крайне слабо. Населяет древесно-кустарниковые заросли и лесные опушки речных долин предгорной полосы. Совершенно отсутствует в широких долинах рек и на приморской низменности.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* L. В нашем районе возможны три подвида. *L. c. confusus* Stegm. обычен на пролёте и гнездовье. Населяет древесно-кустарниковые заросли широких долин рек и приморской низменности. *L. c. lucionensis* L. – самка этого подвида была добыта в Сидими (Тачановский 1891, с. 503). Этот же автор (Там же, с. 498) сообщает о самце *L. c. superciliosus* Lath. от 15 мая 1878 с острова Аскольд. С учётом новых данных (Лабзюк и др. 1971), слабый пролёт этого подвида через территорию заповедника вполне возможен.

Тигровый сорокопут *Lanius tigrinus* Drap. Обычен на гнездовье, видимый пролёт выражен крайне слабо. Местообитание и его топография практически совпадают с таковыми японского сорокопута, однако тигровый сорокопут является ещё более «лесным» и населяет даже такие горные долины, где безлесные участки занимают совершенно ничтожное место.

Серый скворец *Spodiopsar cineraceus* (Temm.). Многочислен на пролёте и гнездовье. Населённые пункты и леса открытых речных долин и прилежащих склонов.

Малый скворец *Sturnia sturnina* (Pall.). Очень малочислен на пролёте и гнездовье. Только населённые пункты.

Розовый скворец *Pastor roseus* (L.). Известен по одному экземпляру – взрослому самцу, добытому Е.А.Кузнецовым 10 сентября 1960 на

берегу залива у заповедника. Случайный залёт.

Белоглазка *Zosterops erythropleura* Swinh. Многочисленна на пролёте, в небольшом числе достоверно гнездится. Долинные широколиственные, в основном чозениевые леса.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos leucosephalos* Gm. В небольшом числе регулярно наблюдается в период кочёвок поздней осенью и ранней весной. Возможна на зимовке, но достоверно не наблюдалась.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides weigoldi* Jacobi. Обычна на гнездовье, кочёвках и зимой. Населяет луга с древесно-кустарниковыми зарослями на горных склонах и узкие долины речек, но только в верховьях. Зимой – большие стаи повсюду, вплоть до берега моря.

Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Tacz. Наш район (Сидими) является *terra typica* этого вида, однако овсянка Янковского здесь не гнездится. Типовой экземпляр от 9 марта 1886 является залётным, таким статус этого вида сохраняется и по настоящее время.

Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans elegans* (Temm.). Многочисленна на пролёте, обычна на гнездовье, единично и эпизодически зимует. Населяет горные широколиственные леса, кроме того – долинные, в основном широколиственные леса горных рек. Зимующие птицы связаны с культурным ландшафтом.

Седоголовая овсянка *Chrysophrys spodocephala spodocephala* (Pall.). Обычна на пролёте и гнездовье. По окончании пролёта местной формы «*extremiorientis*» наблюдается очень слабый пролёт заметно более светлых особей северных популяций – «*spodocephala*». Населяет галерейные леса и древесно-кустарниковые заросли речных долин. По горным рекам в глубь лесных массивов проникает недалеко и в очень ограниченном числе. Кроме того, птицы гнездятся по опушкам мелколесья на склонах и в населённых пунктах.

Таёжная овсянка *Chrysophrys tristrami* (Swinh.). Обычна на пролёте и гнездовье. Населяет хорошо облесённые долины горных речек (практически от уровня моря) с широколиственными и хвойно-широколиственными лесами. Поднимается высоко на склоны, но также главным образом по ключам. Однако известны случаи гнездования в липово-широколиственных лесах на совершенно «сухих» местах. В дубовых лесах отсутствует.

Овсянка-ремез *Chrysophrys rustica latifascia* (Port). Многочисленна на пролёте, в очень небольшом числе почти регулярно зимует (Назаренко 1963). Зимой птицы всецело связаны с культурным ландшафтом.

Овсянка-крошка *Chrysophrys pusilla* (Pall.). Для заповедника известна по одному экземпляру, добытому нами 6 мая 1960. Овсянка-крошка добывалась на полуострове Де-Фриза – экземпляр от 6 мая 1959 (Омелько 1962) и островах в Амурском заливе (Лабзюк, Назаров 1967),

так что в нашем районе должна считаться очень малочисленным пролётным видом.

Ошейниковая овсянка *Spina fucata fucata* (Pall.). Обычна на пролёте и гнездовье. Разнообразные луга и травяные болота от приморской низменности до верховьев рек. На побережье заселяет также обезлесенные склоны сопок до 200 м над уровнем моря.

Дубровник *Hypocentor aureola ornata* (Schulp.). Обычен на пролёте и гнездовье. Луга и травяные болота только приморской низменности.

Рыжая овсянка *Hypocentor rutilus* (Pall.). Обычный пролётный вид.

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus nortoniensis* (Gm.). Очень малочисленный пролётный вид. Отмечался не ежегодно, что, возможно, связано не только с низкой численностью пролётных птиц, но и с колебанием численности в разные годы.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi polaris* (Midd.). В небольшом числе регулярно пролетает; периодически зимует.

Рыжешейная овсянка *Schoeniclus yessoensis continentalis* (With.). Немногочисленна в период пролёта и на гнездовье. Заросли низкорослого тростника на травяных болотах приморской низменности.

Подорожник *Calcarius lapponicus* (L.). Судя по литературным данным, в нашем районе возможны два не очень чётко отграниченных подвида: *C. l. lapponicus* (L.) и *C. l. coloratus* Ridgw. Подорожник в очень небольшом числе почти регулярно пролетает через заповедник. Зимой не наблюдался, но возможен, так как зимует в смежных районах и к северу, и к югу от заповедника. На весеннем пролёте ещё более малочислен, чем осенью.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* subsp? В крайне ограниченном числе периодически пролетает поздней осенью. Зимой не наблюдалась, но в принципе возможна.

Полевой воробей *Passer montanus montanus* L. Многочисленный обитатель населённых пунктов. Кроме того, гнездится в долинных галерейных лесах, но на зиму возвращается в посёлки.

Юрок *Fringilla montifringilla* L. Обычный пролётный вид, одиночные особи эпизодически зимуют.

Дальневосточный горный вьюрок *Leucosticte pustulata brunneonicha* (Brandt). В небольшом числе регулярно пролетает через территорию заповедника. Возможен на зимовке, но непосредственно в пределах данного района не наблюдался.

Чиж *Spinus spinus* (L.). Многочислен в период пролёта. Эпизодически в малом числе зимует. В последнем случае связан с культурным ландшафтом.

Чечётка *Acanthis flammea flammea* (L.). Пролётный и зимующий вид с крайне нерегулярным появлением. Чечётки были обычны в соответствующие сезоны в 1959-1963 годах, до 1968 года практически отсут-

ствовали, поздней осенью и зимой 1968/69 года появились, но в небольшом числе.

Китайская зеленушка *Chloris sinica ussuriensis* Hart. Обычна на пролёте и гнездовье, почти регулярно в незначительном числе зимует. Населяет разнообразные леса речных долин и прилежащих склонов, парки и сады. По долинам горных речек проникает в глубь сплошных массивов хвойно-широколиственных лесов, где образует крайне разреженное, но, видимо, постоянное население.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra japonica* Ridgw. Небольшие стайки клестов нерегулярно появляются на территории заповедника практически в любую часть года.

Щур *Pinicola enucleator kamtschatkensis* Dyb. Эпизодически в холодную часть года появляется в заповеднике. Наблюдался в феврале и марте 1960 года (стаями, шёл пролёт), в феврале 1963 (отмечена и добыта пара взрослых птиц) и осенью и зимой 1967/68 года. В последнем случае птицы в значительном числе зимовали по всему югу края. В заповеднике наблюдались Ю.В.Шибяевым (устн. сообщ.).

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Pall.). Регулярно пролетает, в небольшом числе периодически зимует.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus grebnitskii* Stejneger. Очень малочисленная пролётная птица.

Урагус *Uragus sibiricus ussuriensis* But.? Обычен на гнездовье, древесно-кустарниковые заросли и галерейные леса речных долин, приморская низменность. Степень осёдлости местной популяции не известна. Осенью и в особенности весной наблюдается слабое, но вполне заметное движение кочующих птиц. Это отнюдь не оседлый вид.

Птицы из крайнего юга Приморья имеют очень мелкие размеры, что в своё время было отмечено ещё Л.О.Белопольским (1950, с. 3437). Действительно, крыло самцов, добытых в гнездовой период в заповеднике «Кедровая Падь», равно 66.96 мм ($n = 17$)*. Это очень близко к размерам птиц с Сахалина – 66.43 мм (20). Однако относить южно-приморскую популяцию урагуса к форме *sanguinolentus*, как это сделал Л.О.Белопольский (1950), совершенно неправильно. Во-первых, по другому признаку – длине хвоста – эти формы довольно хорошо отличаются друг от друга. На это, между прочим, обратил внимание Ч.Вори (1956, с. 33). Эти показатели соответственно равны 73.17 мм (17) и 67.15 мм (20). Во-вторых, популяция этого вида распространена непрерывно от южного Приморья к северу, причём есть основания считать, что столь же непрерывно происходит увеличение размеров птиц в том же направлении. Обосновать реальное существование самостоятельного подвида на крайнем юге края, учитывая всё это, абсолютно невозможно (даже в том случае, если

* Все промеры здесь и ниже выполнены нами. В скобках – число экземпляров.

будет доказана идентичность южно-приморской популяции с сахалинской). Более того, учитывая новые литературные данные (Гагина 1967, с. 61), представляется наиболее правильным вообще отказаться от выделения подвидов в пределах всей материковой сибирско-дальневосточной области распространения урагуса.

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* Cab. Немногочисленная кочующая и зимующая птица с периодическим появлением.

В современных фаунистических сводках и определителях этот вид всё ещё объединяется с обыкновенным снегирём. Вместе с тем данные К.А.Воробьёва (1954, 1963), сколь бы скудны они ни были, свидетельствуют о симпатрии серого снегиря с дальневосточным в южном Приморье и обыкновенным – в Якутии. К.А.Юдин (2003, с. 689), Т.Н.Гагина (1961, с. 112) и Н.Ф.Реймерс (1966, с. 151) констатируют последнее для южных районов Средней Сибири. Каких-либо новых данных о встречах гибридов в литературе не появлялось. Отсутствует подобный (новый) материал и в центральных хранилищах. Так что уже очень трудно сомневаться в видовой самостоятельности серого снегиря. Некоторые новые материалы для Сихотэ-Алиня будут приведены ниже.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula cassini* Baird. Немногочисленный прикочёвывающий и зимующий вид с эпизодическим появлением. Наблюдался в следующие зимы: 1959/60 года и две зимы подряд с 1967 по 1969 год.

Дальневосточный снегирь *Pyrrhula griseiventris rosacea* Seeb. Почти регулярно появляется в заповеднике на кочёвках и зимовке.

Во всех (за двумя исключениями) современных сводках и определителях популяции снегирей юга Дальнего Востока принимаются в качестве подвида или же группы подвидов обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula*. Исключением является точка зрения К.Фоуса (Voous 1949, с. 59), который придаёт этим популяциям ранг самостоятельного вида *Pyrrhula griseiventris* Lafr. По этому автору, данный вид состоит из трех подвидов: номинального, *kurilensis* и *cineracea* (серого снегиря). Из других современных авторов схеме К.Фоуса следует, по-видимому, только Чжен (Cheng 1958, с. 422). Тем не менее комбинация, предложенная Фоусом, как оказалось, в отношении серого снегиря не отвечает действительности. К.А.Воробьёвым (1954, с. 181) было установлено присутствие серого снегиря в гнездовое время в южном Сихотэ-Алине, причём по крайней мере в Сихотэ-Алинском заповеднике (восточные склоны среднего Сихотэ-Алиня) в гнездовое время были встречены обе формы: дальневосточный и серый снегيري.

Новый материал, полученный нами в бассейнах верховьев Сучана, Улахе и Имана в 1964-1969 годах, показал, что в Сихотэ-Алине к северу от 43°20' с.ш. обе формы снегирей симпатричны, имеют разные, но несколько трансгрессирующие по вертикали местообитания и не обнару-

живают никаких признаков гибридизации. Причём, вопреки мнению К.А.Воробьёва (1954), дальневосточный снегирь населяет типичные пихтово-еловые леса от 600 до 1400 м н.у.м. Серый снегирь занимает верхнюю часть пояса кедрово-широколиственных лесов и главным образом переходную полосу от этих лесов к пихтово-еловым (так называемые кедрово-еловые леса). Выше 1000 м мы достоверно его не отмечали. Таким образом, серый и дальневосточный снегيري по отношению друг к другу – формы, безусловно, видового ранга.

Возвращаясь к схеме К.Фоуса, отметим, что возведение им дальневосточного снегиря в ранг самостоятельного вида всё-таки очень симптоматично. Различия между камчатской формой обыкновенного снегиря *P. p. cassini* и «*griseiventris*» (контактирующие формы), действительно, весьма значительны. Перечислим их. Размеры: *cassini* много крупней и массивней «*griseiventris*» хотя стандартный критерий размера – длина крыла как-то очень невыразительно подчёркивает существующий контраст. Этот показатель для самцов соответственно равен 93.2 мм (13) и 85.7 мм (26). Пожалуй, более выразительна разница в весе – 34.4 г (9) и 25.9 г (6) соответственно*. Окраска оперения: самцы *cassini* киноварно-красные, окраска горла, щёк, груди и боков по степени насыщенности однотонна. Популяция по признаку окраски самцов мономорфна. Самцы «*griseiventris*» красновато-розовые, причём наиболее насыщенный тон окраски (у ряда особей неотличимый от такового *cassini*) имеется только на горле и щеках. Грудь и бока – бледнее, причём насыщенность тона этих частей индивидуально варьирует в очень большой степени: от почти одноцветной со щеками до лёгкого розового налёта по серому фону. По этому признаку популяция самцов полиморфна. Уместно отметить, хотя это в данном случае и неважно, что этот полиморфизм не возрастной. В частности, наиболее светлоокрашенные птицы в Сихотэ-Алине встречаются даже реже, чем интенсивно окрашенные. Любопытно, что полиморфизм в окраске самцов присущ всем видам южноазиатских снегирей, у которых существует половой диморфизм. Все особи *cassini* имеют в общем хорошо выраженные белые пятна на крайних рулевых. Подобные пятна у «*griseiventris*» мельче, сильно варьируют по величине (вплоть до полного исчезновения) и существует лишь у 50% популяции†. Некоторые другие отличительные признаки не столь выразительны. Например, большие кроющие крыла у *cassini* с широкой (до 11 мм) белой полосой, а спина чистого серого цвета. У «*griseiventris*» эти части оперения темно-серые и совершенно одноцветные. Лишь у некоторых особей дальневосточного снегиря большие кроющие крыла с беловатыми каёмками.

* Для пролётных птиц, добытых у Горно-таёжной станции в одно и то же время (календарное и суточное) и на одном и том же участке леса.

† Эти пятна существуют и у серого снегиря, причём с такой же частотой, как и у дальневосточного.

В целом же различия настолько значительны, что могут расцениваться как выходящие за пределы изменчивости материковых конспецифичных форм. Таким образом, у К.Фоуса были основания считать *griseiventris* самостоятельным видом. Тем не менее решающее слово остаётся за непосредственными исследованиями в поле в области контакта или совместного существования популяций этих форм. Однако таковые не проводились, а имеющийся коллекционный материал из мест возможного контакта настолько скуден, что, говоря строго, не может служить бесспорным доказательством ни в пользу, ни против схемы Фоуса. Необходимо, впрочем, отметить, что все просмотренные экземпляры не вызывают затруднений при их идентификации, за исключением одного. Более того, из одного и того же района – окрестностей Аяна – имеются фенотипически чистые особи обеих форм (взрослые самцы): «*griseiventris*» – № 40960, крыло 84.3 мм, от 20 августа; *cassini* – № 40913, крыло 91.7 мм, от 23 июня; № 40914, крыло 89.0 мм, от 23 июля (материалы ЗИН). Осенью 1967 и 1968 годов, когда в южном Приморье имел место очень хороший «пролёт» снегирей всех форм и в особенности *cassini*, мы рассмотрели несколько сотен птиц (снегири очень доверчивы и в бинокль с короткого расстояния их можно рассмотреть не хуже, чем имея в руках). Несколько «подозрительных» птиц было добыто. Однако ни одна из них не могла считаться бесспорным гибридом. Это были «*griseiventris*» с очень интересной окраской низа. Всё это свидетельствует о том, что настоящей промежуточной популяции между этими формами в природе не существует. Однако взрослый самец № 40957, крыло 89.0 мм, добытый в октябре под Хабаровском (на пролёте?), как будто бы промежуточный между этими формами по окраске, да и по размерам.

Итак, существующий к настоящему времени фактический материал строго не доказывает полного отсутствия генного обмена между *cassini* и «*griseiventris*». Однако он с несомненностью указывает на то, что если обмен и существует, то в крайне ограниченном объёме. Вероятнее всего, здесь имеет место ситуация, аналогичная таковой у *Parus major* и *Parus minor*. Учитывая всё изложенное, мы считаем возможным придать форме *griseiventris* ранг самостоятельного вида. Это, однако, не исключает желательности специальных исследований в области контакта этих форм.

Русское название вида (дальневосточный снегирь) отражает его географическое распространение.

Материковая популяция дальневосточного снегиря имеет несколько названий: *griseiventris* (Воробьёв 1954, Бёме 1954; Vaurie 1959); *rosacea* (Austin, Kuroda 1953); *exorientis* (Портенко 1960). Причины подобного разнобоя кроются в общей скудности коллекционного материала, в особенности летнего, сильной индивидуальной изменчивости самцов и в значительных сезонных перемещениях. Последнее весьма осложняет оценку старого недатированного материала, с чем, например, столкнулся

Ч.Вори (1956) при оценке старых сборов из Японии. Известно, что на Японских островах зимуют птицы с Сахалина.

Изучив все сборы по этому виду из центральных хранилищ, новый летний материал из южного и среднего Сихотэ-Алиня и доступную литературу, мы полагаем, что можно говорить о двух подвидах дальневосточного снегиря. Популяции материка и Сахалина – сходны и относятся к подвиду *P. p. rosacea* (*Pyrrhula rosacea* Seebohm, 1882, Ibis, p. 371. Июкогама (Хоккайдо). Синоним: *P. p. exorientis* Portenko, 1960: Птицы СССР, IV, с. 323. Софийское (Нижний Амур). Последний подвид, по Л.А.Портенко (1960), характеризуется большей насыщенностью розового цвета нижней стороны тела по сравнению с птицами с Сахалина. Однако новый летний материал не подтверждает этого. Типовой экземпляр *exorientis* – взрослый самец № 28370 с очень насыщенной окраской низа, представляет собой крайний вариант индивидуальной изменчивости, о которой говорилось выше. Из этого же района имеются летние экземпляры с заметно более светлым низом, неотличимые от существующих экземпляров с Сахалина: № 28369, 28373 (ЗИН); R-14123 (МГУ). Окраска груди и боков самцов этого подвида варьирует от одноцветной со щеками до розовых мазков по серому фону. Но существуют редчайшие экземпляры почти совершенно без розового на груди и боках.

Популяции Японских и Южно-Курильских островов относятся к подвиду *P. p. griseiventris* (*Pyrrhula griseiventris* Lafresnaye, 1841, Rev. Zool., p. 241. Япония). Синоним: *P. p. kurilensis* (*Pyrrhula kurilensis* Sharpe, 1886, Zoologist, p. 485. Курилы). Считается, что птицы с Курил немного крупнее японских, однако никто ещё строго этого не показал. Сравнительный материал в наших хранилищах отсутствует, и в оценке этой формы как синонима мы следуем Ч.Вори (1956, с. 13). Соответствующие части оперения самцов этого подвида варьируют от серого с розовыми мазками до полного отсутствия розового цвета.

Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria migratoria* Hart. Обычен на пролёте и гнездовье. Населяет галерейные леса и их остатки в открытых долинах рек, перелески на приморской низменности, парки населённых пунктов.

Большой черноголовый дубонос *Eophona personata magnirostris* Hart. Обычен на пролёте, гнездится, но численность невысокая. Разнообразные горные леса.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes schulpini* Joh. Обычен в заповеднике на гнездовье, регулярно в заметном числе пролетает, периодически в незначительном числе зимует. Населяет хвойно-широколиственные, реже широколиственные горные леса.

Форма *C. c. schulpini* Johansen, 1944, J. Ornithol., 92, с. 32, была описана по экземплярам из Сучанского района. Отличительная черта этой формы – крупный клюв. Ч.Вори (1956, с. 21), обрабатывая дубоноса для

своей сводки, выразил сомнение в реальности *schulpini* на том основании, что из 4 (!) экземпляров из Уссурийского края, которые он исследовал, только у одного клюв оказался крупнее, чем у номинального подвида из Европы. Однако клюв *schulpini* действительно крупнее, что будет показано ниже. Тем не менее, можно было бы следовать мнению Ч.Вори, учитывая, что размеры клюва этого вида клинально увеличиваются с запада на восток, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что популяция Дальнего Востока, по-видимому, полностью изолирована от забайкальской популяции. По крайней мере в литературе нам не удалось найти указаний на гнездование дубоноса между Забайкальем и Средним Амуром. Не видели мы и коллекционного материала из этого района. Это обстоятельство придаёт таксономическую ценность сравнительно небольшим отличительным признакам популяции материкового Дальнего Востока. Мы сравнивали птиц из Средней Сибири и Забайкалья («*verticalis*») с дальневосточными. Были взяты только самцы с серым клювом. Размеры в миллиметрах.

Параметры	« <i>verticalis</i> » (22)	Критерий Стьюдента	<i>schulpini</i> (17)
Длина крыла	104.09	–	103.09
Высота клюва	14.89±0.35	5.4	15.80±0,67
Длина клюва	15.41±0.68	8.2	17.22±0.69

Как видно, различия по высоте и длине клюва статистически высоко значимы. Кроме того, профиль клюва *schulpini* более выпуклый, чем у птиц из Сибири, что делает его и более массивным. Птицы из Приморья к тому же немного мельче сибирских, а в их окраске присутствуют тёплые тона. Мелкоклювая островная форма *C. s. japonica* Temm. et Schleg. в Приморье достоверно не добывалась.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 16, 1: 225-265.
- Бёме Л.Б. 1954. Род снегири *Pyrrhula* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 242-249.
- Бианки В.Л. 1913. *Colymbiformes u Procellariformes*. СПб.: 385-979. (Фауна России и сопредельных стран, преимущественно по коллекциям Зоологического музея Акад. наук. Птицы Aves. Том 1, полутом 2).
- Бутурлин С.А. 1911. Белокрылая цапля в Уссурийском крае // *Орнитол. вести*. 3/4: 289.
- Бутурлин С.А. 1934. Семейство чайковых Laridae // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 1: 131-181.
- Бутурлин С.А. 1935. Подотряд цапель Ardeae // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 2: 52-63.
- Васильев Н.Г., Колесников Б.П. 1962. *Чернопихтово-широколиственные леса южного Приморья*. М.; Л.: 1-147.
- Васильев Н.Г. 1965. Леса заповедника «Кедровая Падь» // *Лесоводственные исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 97-140.
- Воробьёв К.А. 1938. К орнитофауне Дальнего Востока // *Тр. Сихотэ-Алинского заповедника* 2: 27-56.

- Воробьёв К.А. 1946. Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР* **52**, 9: 835-836.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1967. Дальнейшие замечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири // *Тр. Баргузинского заповедника* **5**: 52-64.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 547-617.
- Гусев О.К. 1965. Новые данные по орнитофауне Прибайкалья // *Орнитология* **7**: 87-91.
- Дементьев Г.П. 1951а. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.
- Дементьев Г.П. 1951б. Отряд чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.
- Дементьев Г.П. 1951в. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.
- Дубинин В.Б., Горчаковская Н.Н. 1949. Некоторые интересные находки птиц в Советском Приморье // *Охрана природы* **7**: 100-103.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. *Краткий определитель птиц СССР*. М., Л.: 1-528.
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* **4**, 3: 19-29.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 344-635.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1964. О границе Китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* **3**: 26-29.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лабзюк В.И. (1963) 2006. Первая находка рыжеухого буюльбуля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 802. EDN: IAOPGL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. (1967) 2017. О редких и новых птицах южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1478): 3152-3155. EDN: ZBITNN
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUК
- Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. (1963) 2020. Новые находки цветного бекаса *Rostratula benghalensis* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1978): 4460-4461. EDN: ZGJONK
- Литвиненко Н.М., Шибаяев Ю.В. (1965) 2020. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1982): 4688-4694. EDN: ETELLX
- Майр Э. 1947. *Систематика и происхождение видов*. М.: 1-502.
- Майр Э. 1968. *Зоологический вид и эволюция*. М.: 1-597.
- Международный кодекс зоологической номенклатуры*. 1966. М.; Л.
- Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 685-752.
- Назаренко А.А. (1963) 2019. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1762): 1903-1912. EDN: QIDRBE
- Назаренко А.А. (1968) 2018. О характере взаимоотношений двух форм белых трясогузок *Motacilla alba* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1656): 4062-4069. EDN: XVAKVF
- Нейфельдт И. А. 1966. Лесные «каменные» дрозды // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 120-184.
- Нейфельдт И.А. 1967. Вторая кладка белокрылого погоныша из пределов СССР // *Орнитология* **8**: 375.
- (Нейфельдт И.А.) Neufeldt I.A. 1968. Der blaue Fliegenschneider im Süden von Primorje (UDSSR) // *Der Falke* **15**, 11: 364-371.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **6**: 337-357.

- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **16**:119-123.
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **18**: 119-121.
- Омелько М.А. 2023. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2316): 2754-2767 [1971]. EDN: XYLJAF
- Панов Е.Н. 1963а. Сохранить Уссурийского зуйка // *Охрана природы на Дальнем Востоке*, **1**: 133-135.
- Панов Е.Н. (1963б) 2013. Японская трясогузка *Motacilla grandis* – новая форма орнитофауны Советского Союза // *Рус. орнитол. журн.* **22** (873): 1141-1142. EDN: PYUBNL
- Панов Е.Н. (1965) 2017. Находки птиц на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1436): 1687-1688. EDN: YIYJLD
- Панов Е.Н. 1971. Биология и поведение черноголовой гаички – *Poecile palustris brevirostris* Tacz. на крайнем юге Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 98-112.
- Попов Н.А., Васильев Н.Г. 1961. Материалы к классификации дубняков южного Приморья // *Вопросы сельского и лесного хозяйства Дальнего Востока*, **3**: 153-184.
- Портенко Л.А. 1950. Новые и редкие находки птиц на крайнем юго-востоке СССР // *Докл. АН СССР* **70**, 2: 319-322.
- Портенко Л.А. 1951. Род *Accipiter* – ястребы // *Птицы СССР*. Ч. 1. М.; Л.: 164-168.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
- Портенко Л.А. 1955. Новые подвиды воробьиных птиц (Aves, Passeriformes) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **18**: 493-507.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 255-344.
- Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4975-4980. EDN: XEAOIP
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.; Л.: 1-420.
- Степанян Л.С., Гусев О.К. 1962. Замечания о систематике горных коньков из области Байкала // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. В.И.Ленина* **186**: 91-94.
- Судиловская А.М. 1964. Род ширококрылая кукушка *Hierocossyx* Miill. // *Определитель птиц СССР*. М.: 285.
- Тачановский Вл. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда рус. естествоиспыт. и врачей в Варшаве*, **3**: 285-386.
- (Тачановский Вл.) Taczanowski L. 1885. Liste des Oiseaux recus écemment du sud-ouest du pays Oussourien // *Bull. Soc. Zool. France* **10**: 463-478.
- (Тачановский Вл.) Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornithologique de la Sibirie Orientale // *Mem. Acad. Sci. de St. Petersb. ser. 7.* **39**: 1-1278.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края. Владивост. отд. Приамур. отд. Рус. геогр. общ-ва* **14**: 143-276.
- Шибаяев Ю.В. (1968) 2018. Залёт саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Приморье в 1966 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1584): 1393. EDN: YQDZPA
- Шибаяев Ю.В. (1971) 2023. Орнитологические находки на юге Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2315): 2730-2731. EDN: XUUCSZ
- (Штегман Б.К.) Stegmann B. 1931. Die Vögel des dauro-mandschurischen Uebergangsbietes // *J. Ornithol.* **79**, 2: 137-236.
- Шульпин Л.М. 1927. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* **28**, 3: 398-406.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 г. // *Изв. АН СССР. Отд. мат. и естеств. наук* **4**: 589-601.

- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Шунтов В.П. 1965. Сезонные аспекты в распространении морских птиц в открытых водах Японского моря // *Зоол. журн.* **44**, 3: 411-422.
- Юдин К.А. 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* **12** (227): 687-701. EDN: IUCWEX
- All S. 1949. *Indian hill birds*. Bombay.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool.* **109**, 4: 279-637.
- Cheng T.H. 1955. *A distributional list of Chinese birds. I. Non-Passeriformes*. Peking.
- Cheng T.H. 1958. *A distributional list of Chinese birds. II. Passeriformes*. Peking.
- Delacour J., Vaurie C. 1950. Les mésanges charbonnières (révision de l'espèce *Parus major*) // *Oiseau Rev. Fr. Ornithol.* **20**: 90-121.
- Jahn H. 1942. Zur Oekologie und Biologie der Vögel Japans // *J. Ornithol.* **90**, 1/2: 6-302.
- La Touche J.D.D. 1925-1930. *A Handbook of the Birds of Eastern China*. London, **1**.
- Rensch B. 1933. Zoologische Systematik und Artbildungsproblem // *Varh. Deutsch. Zool. Ges.* **19**: 19-83.
- Snow D.W. 1954. Trends in geographic variation in Palearctic members of genus *Parus* // *Evolution* **8**, 1: 19-28.
- Snow D. 1957. Supplementary notes // C.Vaurie «Systematic notes on Palearctic birds», № 27). *Amer. Mus. Novitates* **1852**: 36-43.
- Snow D.W. 1967. Genus *Parus* L. // *Check-List of birds of the World.* **12**: 70-122.
- Ticehurst C.B. 1938. A systematic review of the genus *Phylloscopus* (willow-warblers or leaf-warblers) // *Brit. Mus. Nat. Hist.* London.
- Vaurie C. 1953. A generic revision of flycatchers of the tribe Muscicapini // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **100**, 4: 457-538.
- Vaurie C. 1956. Systematic notes on Palearctic birds. № 21, Fringillidae // *Amer. Mus. Novitates* **1788**: 1-24.
- Vaurie C. 1957. Systematic notes on Palearctic birds. № 27, Paridae // *Amer. Mus. Novitates* **1825**: 1-35.
- Vaurie C. 1959. *The birds of the Palearctic fauna. A systematic reference. Order Passeriformes*. London.
- Vaurie C. 1965. *The birds of the Palearctic fauna. A systematic reference. Non-Passeriformes*. London.
- Voous K.H. 1949. Distributional history of Eurasian Bullfinches, genus *Pyrrhula* // *Condor* **51**, 2: 52-81.
- Yamashina Y. 1967. The status of endangered species in Japan // *Bull. Int. Council for Birds Preserv.* **10**: 100-109.

